№ 2
97.
3
Б 50 2/18
Отдѣлъ Центральнаго Архива Библіотеки и Музея
Главный Комитетъ В. З. С.

Изданіе Переселенческаго Управленія.

ЛѢСНЫЕ СКЛАДЫ

Переселенческаго Управленія

и предстоящія имъ задачи.

И. А. Молодыхъ.

Выпускъ XXV.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
1906.

Тип. Ф. Вайсберга и П. Гершунина. Екатерининскій кан., 71—6.

Оглавленіе.

стр.

Глава I. Жилищный вопросъ въ переселенческихъ поселкахъ безлѣсной части Сибири и Степного края . . . 5

Малообезпеченность переселенцевъ жилищами. Жилища земляныя, деревянныя, саманныя и глинобитныя. Условія пріобрѣтенія матеріаловъ; лѣсные рынки и цѣны на нихъ.

Глава II. Опыты правительственнаго содѣйствія переселенцамъ въ устройствѣ жилищъ 16

Виды правительственной помощи. Затруднительность для переселенцевъ перевозки матеріаловъ. Отпускъ имъ лѣса изъ казны и выдача жилищныхъ ссудъ до 1903 г. Передача этого дѣла Переселенческому Управленію. Первоначальныя неудачи и ихъ причины.

Глава III. Операціи лѣсныхъ складовъ съ 1903 по 1905 г. 26

Организація управленія лѣсными складами. Заготовки въ Тобольской губ. и областяхъ Акмолинской и Семипалатинской. Участіе переселенцевъ въ выработкѣ матеріаловъ. Способы доставки лѣса. Обороты лѣсныхъ складовъ и достигнутые послѣдними результаты.

Глава IV. Значеніе лѣсныхъ заготовокъ для переселенцевъ степныхъ районовъ 41

Размѣры расходовъ по обезпеченію переселенцевъ лѣсомъ. Опытъ производства строительныхъ матеріаловъ. Условія успѣшнаго снабженія степного рынка строительнымъ лѣсомъ.

Глава V. Значеніе лѣсныхъ заготовокъ для переселенцевъ урманныхъ районовъ 46

Ухудшеніе условій водворенія въ Сибири и измѣненіе состава переселенцевъ. Описаніе таежныхъ районовъ Тарскаго и Туринскаго уѣздовъ, Тобольской губ. Трудность раздѣлки пашенъ изъ-подъ лѣса. Хозяйственное положеніе урманныхъ переселенцевъ. Заготовка лѣса, какъ источникъ заработка.

Глава VI. Мѣры содѣйствія возникновенію и развитію кустарныхъ промысловъ среди урманныхъ переселенцевъ . стр. 67

Существующіе въ урманныхъ районахъ промыслы. Условія сбыта издѣлій. Предположеніе о постановкѣ промысла сухой перегонки дерева. Примѣръ организаціи промысловъ Вятскимъ земствомъ: кустарный складъ - музей - выставка; учебныя промышленныя мастерскія. Содѣйствіе кустарнымъ промысламъ со стороны земствъ другихъ губерній. Начала, на которыя слѣдуетъ поставить содѣйствіе кустарнымъ промысламъ въ урманныхъ районахъ Сибири. Необходимость учрежденія кустарныхъ складовъ-конторъ, съ отдѣленіями.

19657
18-VIII-1930

ГЛАВА I.

Жилищный вопросъ въ переселенческихъ поселкахъ безлѣсной части Западной Сибири и Степного края.

Въ ряду преслѣдуемыхъ Переселенческимъ Управленіемъ задачъ по обезпеченію надлежащаго устройства переселенцевъ въ мѣстахъ ихъ новаго водворенія, одною изъ главныхъ является содѣйствіе новоселамъ въ устройствѣ здоровыхъ и прочныхъ жилищъ.

Насколько необходима въ этомъ дѣлѣ правительственная помощь переселенцамъ, водворяющимся въ безлѣсныхъ мѣстностяхъ, свидѣтельствуютъ, между прочимъ, данныя, добытыя особо командированнымъ въ 1902 году отъ Переселенческаго Управленія лицомъ (И. А. Молодыхъ), для изслѣдованія жилищнаго вопроса въ переселенческихъ поселкахъ Томской и Тобольской губерній и Акмолинской области.

Въ результатѣ подворной анкеты въ 387 поселкахъ безлѣсной части означеннаго района оказалось, что изъ общаго числа зарегистрированныхъ отдѣльныхъ семей переселенцевъ свыше 32% имѣютъ лишь временныя жилища, а 2,3% совершенно лишены собственнаго крова (Табл. на стр. 91).

Обычнымъ типомъ временныхъ, т. е. скоро разрушающихся жилищъ переселенцевъ являются дерновыя земляныя избы, или копанки, на половину сидящія въ

землѣ. Надземная часть такихъ построекъ состоитъ изъ снимаемаго съ луговинъ въ солончаковыхъ степяхъ дерна, который нарѣзывается четыреугольными продолговатыми пластами и кладется при постройкѣ на подобіе кирпича. Толщина стѣнъ бываетъ при этомъ различна, отъ 1 до 3 аршинъ; высота до потолка 3—3½ арш. Размѣръ площади пола преимущественно 6×7, 7½×12, 5×9 кв. аршинъ. Стѣны землянки, какъ снаружи, такъ и внутри, обмазываются иногда глиной. Потолокъ кладется или прямо на такія стѣны, или на деревянные столбы, поставленные по угламъ землянки; сверху онъ въ большинствѣ случаевъ заваливается землей, покрытой дерномъ. Для лучшаго сбереженія тепла потолокъ-крыша дѣлается тоже изъ дерна или соломы съ глиной, хвороста или тростника, смѣшанныхъ также съ глиной. Просвѣтъ оконъ не превышаетъ обыкновенно ¾×½ арш. Полное отсутствіе вентиляціи и сырость, а также скученность въ такихъ постройкахъ семьи создаютъ самую антигигіеничную обстановку, которая ухудшается еще тѣмъ, что въ теченіе суровыхъ сибирскихъ зимъ, за неимѣніемъ надворныхъ построекъ, переселенцы держатъ въ землянкахъ же, вмѣстѣ съ собой, куръ, телятъ и жеребятъ. Въ погонѣ за теплomъ, при постройкѣ землянокъ, новоселы углубляются иногда въ землю до двухъ аршинъ, что при оттаиваніи почвы весной дѣлаетъ изъ землянокъ естественные стоки для воды. Срокъ службы такихъ построекъ очень кратокъ: всего 2—3 года; обыкновенно или домашній скотъ, выбирая сладкіе корни дерновыхъ растеній, портитъ стѣны, или земляныя стѣны, высыхая, даютъ трещины, сильно и неправильно осѣдаютъ, или боковой дождь размываетъ землю, и т. п. Переселенцу землянка обходится, по стоимости жердей, столбовъ и плахъ, сниманія („дранья“) и доставки къ мѣсту постройки дерна, отъ 10 до 22 руб. Семья съ тремя взрослыми рабочими и двумя подростками

(считая и женщинъ) строитъ такое жилье, безъ надворныхъ построекъ, въ $1^1/_2$—2 недѣли. Для устройства дерновой избы, съ необходимыми надворными постройками, и постояннаго ихъ ремонта въ теченіе 4—5 лѣтъ, по показаніямъ самихъ переселенцевъ, нужно снять дернъ на $^1/_3$—$^1/_2$ дес. луга, что, съ сельско-хозяйственной точки зрѣнія, должно быть признано вреднымъ, такъ какъ почва, лишаясь своего естественнаго укрѣпляющаго растительнаго покрова, обращается въ легко сдуваемую и переносимую вѣтромъ супесь.

Къ числу временныхъ жилищъ должны быть также отнесены разнаго рода постройки, пріобрѣтаемыя отъ старожиловъ (старыя избы, амбары, сараи, бани и т. п.) и приспособляемыя переселенцами для жилья. Покупка такихъ готовыхъ построекъ не избавляетъ, однако, переселенца отъ необходимости самому заготовить нѣкоторое количество лѣса, такъ какъ приходится прибавлять и замѣнять новыми часть бревенъ и плахъ. Подсчетъ стоимости болѣе 150 перенесенныхъ и купленныхъ переселенцами у старожиловъ избъ и срубовъ показалъ, что устройство жилища такимъ путемъ обходится не дешевле постройки его заново. Кромѣ того, описанный способъ устройства жилищъ возможенъ лишь по близости отъ старожильческихъ поселеній, въ районахъ же, удаленныхъ отъ послѣднихъ, не имѣетъ почти никакого значенія. Срокъ службы и этихъ временныхъ построекъ также непродолжителенъ, и, въ общемъ, онѣ всегда ветхи, малы и холодны.

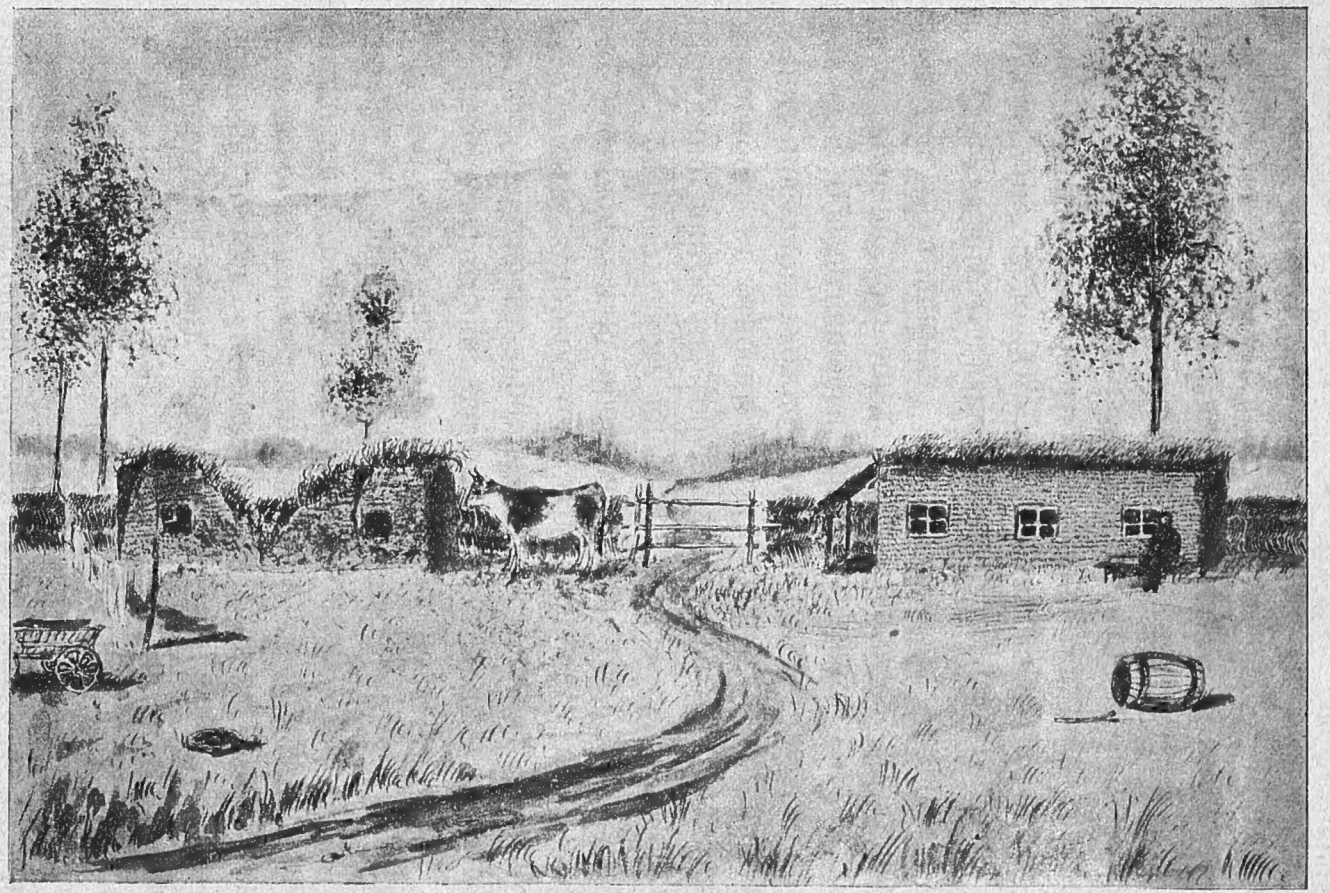
Изъ числа постоянныхъ жилищъ бо́льшую часть ($^4/_5$) составляютъ постройки изъ дерева, а приблизительно около $^1/_5$—саманныя и глинобитныя избы. Сосновыя и пихтовыя избы изъ 4—5—вершковаго (толщиной) лѣса встрѣчаются исключительно въ Кокчетавскомъ, Атбасарскомъ, Акмолинскомъ и въ весьма незначительномъ числѣ—въ Тюкалинскомъ и Ишимскомъ уѣздахъ. Въ

двухъ послѣднихъ, а также въ Каинскомъ, Омскомъ и Петропавловскомъ уѣздахъ преобладаютъ избы, рубленыя изъ тонкой (3—4 верш.) березы и осины. Избы эти приблизительно на $^1/_3$ часть не имѣютъ половъ и потолковъ, если только, какъ встрѣчается чаще всего, потолокъ, съ деревянной или земляной настилкой, не замѣняетъ въ то же время и крыши. Деревянныя крыши встрѣчаются очень рѣдко. Березовыя и осиновыя избы недолговѣчны, быстро загниваютъ и очень холодны. За неимѣніемъ сосноваго лѣса, въ большинствѣ случаевъ и вся домашняя обстановка новоселовъ дѣлается изъ березы и осины, что придаетъ неуютный видъ избѣ и угнетающе дѣйствуетъ на хозяекъ, которыя не могутъ держать въ привычной чистотѣ столы, скамьи и проч., такъ какъ береза синѣетъ, покрывается темными пятнами и, вслѣдствіе неровной поверхности, быстро загрязняется.

При общей площади пола обыкновенной крестьянской постройки отъ 20 до 76,5 кв. аршинъ, сосновая изба, по расчету стоимости 1 кв. сажени пола отъ 11—27 руб., обходится приблизительно въ 30—250 руб., березовая же,—при цѣнѣ за 1 кв. сажень пола отъ 7 до 12 руб.,—въ 16—102 рубля.

Крупное колебаніе стоимости сосновыхъ избъ объясняется тѣмъ, что только сосновый и еловый лѣсъ по своимъ строительнымъ качествамъ и сравнительной легкости (на 22—30% легче березы) можетъ перевозиться на значительныя разстоянія, березовый же лѣсъ, въ виду малоцѣнности и тяжести, рѣдко когда перевозится на разстояніе свыше 10—20 верстъ отъ мѣсть его заготовки и покупается здѣсь по 40—65 руб. за сотню бревенъ.

Саманныя или глинобитныя постройки обходятся переселенцамъ приблизительно въ ту же цѣну, какъ и сосновыя избы, при чемъ въ мѣстахъ, близкихъ къ лѣсу, онѣ нѣсколько дороже сосновыхъ избъ, въ болѣе уда-



Поселокъ Пушкинскій Тюкалинскаго уѣзда. Жилища изъ дерна.

ленныхъ (свыше 60—70 верстъ) — немного дешевле. Препятствіемъ къ устройству глинобитныхъ избъ являются солонцеватость глины и воды, недостатокъ соломы, а во многихъ поселкахъ и недостатокъ воды. Постройки, возведенныя изъ солонцеватой глины, отличаются постоянной сыростью и въ гигіеническомъ отношеніи приближаются къ обыкновеннымъ землянкамъ. Число указанныхъ построекъ колеблется, по отдѣльнымъ уѣздамъ, отъ 8 до 30% къ общему числу жилищъ.

Для каждаго отдѣльно взятаго поселка общее количество постоянныхъ и временныхъ жилищъ зависитъ, конечно, отъ числа домохозяевъ и ихъ экономической обезпеченности, но при разсмотрѣніи цѣлыхъ группъ поселковъ можно замѣтить извѣстную послѣдовательность въ относительныхъ цифрахъ того или другого типа построекъ, обусловливаемую не экономическимъ благополучіемъ населенія и не этнографическимъ его составомъ или предпочтеніемъ того типа домашняго жилья, которымъ оно пользовалось у себя на родинѣ, а исключительно почти разстояніемъ поселковъ отъ мѣстъ заготовки лѣсного строительнаго матеріала. Гдѣ лѣсъ доступенъ для пользованія, тамъ даже не знавшіе на родинѣ деревянныхъ построекъ переселенцы устраиваютъ таковыя въ Сибири; наоборотъ тамъ, гдѣ лѣсъ дорогъ, переселенцы, жившіе на родинѣ въ деревянныхъ домахъ, устраиваютъ въ Сибири глинобитныя или дерновыя избы.

Изъ прилагаемой таблицы на стр. 93, показывающей увеличеніе количества временныхъ жилищъ въ соотвѣтствіи съ увеличеніемъ разстояній поселковъ отъ мѣстъ заготовленія лѣса, видно, что при разстояніяхъ до 25 верстъ 3/4 переселенцевъ имѣли возможность устроить себѣ постоянныя жилища изъ привознаго лѣса. При разстояніи отъ 25 до 30 верстъ устройство жилищъ изъ привознаго лѣса оказалось доступнымъ только половинѣ пере-

селенцевъ, при бо́льшихъ же разстоянiяхъ перевозка лѣса становится мало доступной большинству, и только $^1/_{20}$—$^1/_5$ часть переселенцевъ (наиболѣе зажиточные) прибѣгаютъ къ пользованiю привознымъ лѣсомъ.

Процентъ временныхъ жилищъ достигаетъ своего максимума при разстоянiи поселковъ отъ мѣстъ заготовки лѣсныхъ строительныхъ матерiаловъ въ 45—65 верстъ и затѣмъ начинаетъ падать, въ то время, какъ съ этого-же разстоянiя и дальше процентъ глинобитныхъ постоянныхъ построекъ увеличивается. Это послѣднее обстоятельство объясняется тѣмъ, что переселенецъ, сознавая всѣ преимущества деревянныхъ построекъ, приступаетъ къ устройству глинобитныхъ жилищъ, требующихъ также затраты болѣе или менѣе значительныхъ средствъ, только тогда, когда видитъ почти полную невозможность заготовленiя достаточнаго для деревянной избы количества лѣса. Самымъ-же благопрiятнымъ въ смыслѣ доступности переселенцамъ строительнаго лѣсного матерiала для устройства прочныхъ, постоянныхъ и гигiеническихъ построекъ нужно считать разстоянiе поселковъ отъ мѣстъ заготовки или покупки лѣса не свыше 10 верстъ, при каковомъ разстоянiи и количество земляныхъ временныхъ жилищъ понижается до минимума; если, все-таки, и здѣсь постройки этого нежелательнаго типа имѣютъ мѣсто, то причиной тому служитъ или крайняя бѣдность населенiя, или высокая заготовительная и продажная цѣна лѣса и подѣлочнаго обиходнаго строительнаго матерiала.

Въ общемъ итогѣ, сравнительная трудность заготовленiя лѣса во всѣхъ случаяхъ является главнымъ показателемъ степени обезпеченiя переселенцевъ постоянными жилищами и главнымъ факторомъ, вліяющимъ на преобладанiе въ поселкахъ того или другого типа жилищъ.

Переходя затѣмъ къ выясненiю условiй прiобрѣтенiя переселенцами необходимаго для устройства жи-

лищъ строительнаго матеріала, слѣдуетъ замѣтить, что среди всего малолѣснаго района Западной Сибири и Степного края только Кокчетавскій уѣздъ обладаетъ достаточными запасами лѣса для построекъ. Населеніе Ишимскаго, Петропавловскаго, Омскаго, Тюкалинскаго и Каинскаго уѣздовъ пользовалось до послѣдняго времени для устройства жилищъ остатками березоваго лѣса, но дальнѣйшее пользованіе этимъ лѣсомъ грозило бы въ недалекомъ будущемъ обезлѣсеніемъ указанныхъ мѣстностей. Строевой лѣсъ для этого района можетъ доставляться только изъ сосѣднихъ уѣздовъ: съ сѣвера Тобольской и Томской губерніи и изъ Семипалатинской области. Но переселенцамъ, за дальностью разстоянія, пріобрѣтеніе этого лѣса собственными средствами недоступно. Кромѣ того, доставка уже заготовленнаго лѣса изъ сѣверныхъ частей Тобольской и Томской губерній затрудняется тѣмъ обстоятельствомъ, что таковой лѣсъ приходится доставлять въ южныя части Западно-Сибирскаго края противъ теченія рѣкъ Ишима, Иртыша и Оби, перегружая его на баржи и буксируя пароходами, что, при большихъ накладныхъ расходахъ, сильно удорожаетъ стоимость лѣса. По этой именно причинѣ въ указанныхъ районахъ лѣсопромышленность развита вообще слабо. Частной лѣсной торговлей обыкновенно занимаются тѣ немногіе старожилы, которые сумѣли сохранить свои лѣсныя угодья или покупаютъ для этой цѣли казенный лѣсъ на срубъ. Въ болѣе или менѣе значительныхъ размѣрахъ переселенцы обезпечены такимъ предложеніемъ готоваго лѣса: преимущественно сосноваго—въ Кокчетавскомъ уѣздѣ (за исключеніемъ юго-западной его части. — Константиновской волости) и большею частью березоваго — въ Петропавловскомъ уѣздѣ.

Пунктами постоянной торговли лѣсомъ въ Ишимскомъ уѣздѣ являются мѣстные ярмарки и базары: въ г. Ишимѣ

и селахъ Частоозерьи и Долгомъ (въ южной части уѣзда), куда лѣсъ привозится крестьянами преимущественно изъ Ялуторовскаго уѣзда. Юго-восточная и южная части Ишимскаго уѣзда покупаютъ лѣсъ въ гор. Петропавловскѣ, который является довольно крупнымъ и правильно снабженнымъ лѣснымъ рынкомъ. Здѣсь, кромѣ частной продажи лѣса, вывозимаго на базаръ казаками и крестьянами Ишимскаго, Петропавловскаго и Кокчетавскаго уѣздовъ, четыре лѣсныхъ двора съ оборотомъ 20—24 тыс. рублей въ годъ, торгующихъ лѣсомъ—частью перекупнымъ съ базара, частью доставленнымъ по желѣзной дорогѣ изъ Тюменскаго уѣзда. Лѣсъ привозится въ Петропавловскъ и развозится изъ него по базарамъ Ялуторовскаго, Тюкалинскаго и Ишимскаго уѣздовъ и по югу Акмолинской области гужемъ. Крестьяне или ямщики-возчики зарабатываютъ извозомъ лѣса по $^1/_{15}$—$^1/_{12}$ коп. съ пуда-версты въ предѣлахъ Тобольской губерніи и $^1/_{30}$ — $^1/_{25}$ коп. по Акмолинской области.

Затѣмъ пунктами привоза лѣса для продажи служатъ г. Атбасаръ, Акмолинскъ, Кокчетавъ и друг. Привозъ въ Атбасарскій и Акмолинскій уѣзды болѣе или менѣе случайный, и поэтому цѣны въ Акмолинскѣ и Атбасарѣ подвержены весьма значительнымъ колебаніямъ, а иногда лѣса, пригоднаго для распилки, невозможно бываетъ достать въ этихъ пунктахъ ни за какую цѣну.

Самымъ большимъ изъ лѣсныхъ рынковъ для всего района является городъ Омскъ. Здѣсь имѣются паровыя лѣсопилки, семь лѣсныхъ дворовъ, съ общимъ оборотомъ болѣе 300.000 рублей въ годъ. Лѣтомъ производится продажа съ плотовъ, пригоняемыхъ мелкими лѣсопромышленниками по Иртышу изъ Семипалатинской области. Лучшій строевой лѣсъ въ Омскъ доставляется пароходами съ пристаней Иртыша, расположенныхъ

около впаденія въ него р. Тары, по которой лѣсъ сплавляется изъ урмановъ Тобольской и Томской губерній. Лѣсъ, пригоняемый съ сѣвера, обходится нѣсколько дороже Семипалатинскаго; послѣдній идетъ, преимущественно, на распилку, какъ очень толстый. Въ омскихъ лѣсныхъ складахъ можно найти сосновый и еловый лѣсъ любыхъ размѣровъ, тесъ, плахи и брусья для подѣлокъ.

Торгуетъ лѣсомъ въ Каинскомъ уѣздѣ Ново-Николаевскій поселокъ, но, вслѣдствіе дороговизны доставки по желѣзной дорогѣ, торговля эта имѣетъ значеніе лишь для ближайшихъ къ жел. дор. и ст. Оби поселковъ Каинскаго уѣзда.

По даннымъ, собраннымъ въ 1902 году при обслѣдованіи жилищнаго вопроса среди переселенцевъ Западной Сибири и Степного края (стр. 5), продажныя рыночныя цѣны лѣса въ главныхъ лѣсоторговыхъ и лѣсопромышленныхъ центрахъ этихъ мѣстностей представляются въ нижеприводимой таблицѣ.

Названіе лѣсныхъ матеріаловъ.	Продажная цѣна одного куб. фута въ копейкахъ.			
	Въ торговыхъ сел. Кокчетавскаго уѣзда.	Въ городѣ Ишимѣ.	Въ г. Петропавловскѣ.	Въ городѣ Омскѣ.
Сосновыя бревна	4,4—4,8	9—12,4	10,5—16,9	12,8—18
Еловыя	Тоже	8,5—11,9	10,1—15,7	13—16
Тесъ 5—6 в. шир., 9 арш. длины, 1/2 верш. толщины	Цѣна за штуку.			
	22—25	30—35	40—50	45—50
Плахи 1 1/2 в. толщ.	62—66	65—70	80—100	80—85
1 вер. толщины		85—90	120—135	105—120

На основаніи приведенныхъ продажныхъ рыночныхъ цѣнъ на строительные матеріалы, минимальная стоимость переселенческаго жилья, состоящаго изъ сруба для избы въ 9×7 кв. арш. пола, при 4 арш. высоты отъ нижняго

вѣнца до крыши, съ поломъ и потолкомъ подъ соломенную или дерновую крышу, въ зависимости отъ разстоянія отъ того или другого постояннаго лѣсоторговаго рынка, для поселковъ Кокчетавскаго уѣзда опредѣляется въ 35 рублей, а максимальная—для поселковъ, удаленныхъ отъ г. Петропавловска на разстояніе 200 верстъ и не имѣющихъ возможности заготовить лѣсъ помимо этого пункта—270 рублей. (Подробную таблицу стоимости построекъ въ зависимости отъ разстоянія лѣсныхъ рынковъ см. на стр. 95).

ГЛАВА II.

Опыты правительственнаго содѣйствія переселенцамъ въ устройствѣ жилищъ.

Неудовлетворительное состояніе большинства жилищъ переселенцевъ безлѣсныхъ мѣстностей и крайняя затруднительность для новоселовъ пріобрѣтенія строительныхъ матеріаловъ, вслѣдствіе дороговизны таковыхъ, вызвали со стороны правительства рядъ мѣропріятій, направленныхъ къ воспособленію этимъ лицамъ въ устройствѣ надлежащихъ прочныхъ жилищъ. Въ этомъ отношеніи заботы правительства выражались

1) въ безплатномъ отпускѣ казеннаго лѣса подъ условіемъ, чтобы переселенческая семья сама заготовляла на корню необходимое количество строеваго матеріала въ особо указанныхъ для этой цѣли казенныхъ лѣсныхъ дачахъ и дѣлянкахъ; 2) въ выдачѣ денежныхъ ссудъ, въ размѣрѣ отъ 20 до 50 руб. на домохозяйство, на пріобрѣтеніе лѣсныхъ матеріаловъ; 3) въ выдачѣ лѣса изъ складовъ и лѣсныхъ дачъ въ счетъ ссудъ, и 4) въ организаціи, какъ чрезъ посредство лѣсного вѣдомства, такъ и средствами Переселенческаго Управленія, спеціальныхъ заготовокъ необходимыхъ для переселенцевъ лѣсныхъ строительныхъ матеріаловъ.

Опытъ показалъ, что перечисленные виды помощи переселенцамъ далеко не достигали своей цѣли. И только въ послѣдніе два года, повидимому, вырабатывается уже болѣе или менѣе планомѣрная дѣятельность, обѣщающая получить широкое развитіе и принести переселяющимся дѣйствительную пользу.

Какъ уже указывалось выше (стр. 7 и 8), переселенцы могутъ пользоваться строевымъ лѣсомъ только въ томъ случаѣ, когда онъ находится не далѣе 25—30 верстъ отъ мѣста ихъ жительства. Имѣя одну лошадь и не отрываясь на постороннія работы, переселенецъ можетъ доставить къ мѣсту постройки избы потребное количество лѣса (пріобрѣтя его готовымъ): при возкѣ не далѣе 20 вер.—въ одинъ мѣсяцъ и до 30 верстъ—въ два мѣсяца. Для средне-обезпеченнаго переселенца, имѣющаго 2 лошади, нужно употребить на то же самое до 1 мѣсяца. Ясно, что при большихъ разстояніяхъ, когда одна только перевозка матеріала требуетъ свыше 2 мѣсяцевъ, устройство бревенчатаго жилища становится малодоступнымъ и для средне-состоятельнаго домохозяина. Къ этому слѣдуетъ добавить, что большинство переселенцевъ до Сибири не было знакомо съ пріемами рубки и возки лѣса и не имѣетъ хорошаго инвентаря (дрогъ, топоровъ, пилъ и т. п.).

По свѣдѣніямъ мѣстныхъ Управленій Государственными Имуществами, за время съ 1894 года по 1901 г., отпускъ непосредственно переселенцамъ на корню лѣса, въ среднемъ за годъ, опредѣлялся слѣдующими цифрами:

	На сумму въ рубляхъ. По губерніи.	Въ ея безлѣсной части.
Изъ лѣсныхъ дачъ Тобольской губ. . . .	27.176	1037
Изъ лѣсныхъ дачъ Степного края	15.431	7989
Изъ лѣсныхъ дачъ Томской губ.	20.397	2039

Изъ этихъ данныхъ усматривается ничтожность отпуска лѣса сравнительно съ нуждою, которую въ немъ испытываютъ переселенцы. Вслѣдствіе удаленности поселковъ отъ лѣсныхъ дачъ, переселенцы или вовсе не пользуются данными имъ билетами на вырубку лѣса, или вывозятъ вмѣсто 60—70 бревенъ, необходимыхъ для постройки избы, 5—6 бревенъ и десятка два жердей для устройства землянокъ и загородокъ для скота. Такъ за три года, съ 1899 по 1901, изъ 15.000 домохозяевъ—переселенцевъ Акмолинской области, выбрали билеты на безплатную рубку около 5000, приступили же къ заготовкѣ и вывезли лѣсъ, полностью или частью, не болѣе 1300—1500 человѣкъ. Несоотвѣтствіе между количествомъ разрѣшеннаго къ отпуску лѣса и степенью необезпеченности поселковъ деревянными избами замѣчено вездѣ и по другимъ районамъ западной, безлѣсной части Сибири.

Приблизительно къ тѣмъ же результатамъ приводила и выдача переселенцамъ ссудъ деньгами или готовымъ лѣсомъ.

Денежныя ссуды обыкновенно запаздывали и выдавались въ разное время по частямъ. Эти незначительныя подачки незамѣтно уходили у переселенцевъ большею частью на хлѣбъ.

Размѣръ жилищныхъ ссудъ, опредѣленный для всей безлѣсной полосы Сибири и Степного края въ суммѣ до 30 рублей (и лишь въ исключительныхъ случаяхъ до 50 руб.) на одно хозяйство, въ большинствѣ мѣстностей этого района совершенно не соотвѣтствовалъ дѣйствительной стоимости необходимаго для постройки жилища лѣса.

Трудно, поэтому, было ожидать, чтобы переселенецъ употреблялъ по назначенію выданную ему ссуду въ 20—30 рублей тамъ, гдѣ изба стоитъ 150– 200 рублей (см. таблицу № 3).

При самомъ назначеніи ссудъ переселенцамъ принимались въ расчетъ лишь данныя о степени ихъ состоятельности и почти не обращалось никакого вниманія на затрудненія, испытываемыя переселенцами при покупкѣ лѣса, въ зависимости отъ удаленности поселковъ отъ казенныхъ лѣсныхъ заготовокъ и лѣсоторговыхъ рынковъ. Такъ, напримѣръ, по 5 участку Тюкалинскаго уѣзда и въ Омскомъ уѣздѣ переселенцы поселковъ, удаленныхъ отъ лѣсныхъ складовъ какъ на 15—20 верстъ, такъ и на 80—120, получали одинаковую ссуду.

Въ лучшемъ случаѣ, даже при соотвѣтствіи размѣра выдаваемыхъ ссудъ стоимости необходимыхъ строительныхъ матеріаловъ, переселенцамъ обезпечивалась только возможность пріобрѣтенія лѣса, но совсѣмъ не устранялись непосильныя затрудненія по доставленію его на значительныя разстоянія.

Поэтому существенная помощь новоселамъ въ устройствѣ жилищъ достигалась (преимущественно выдачею готоваго лѣса) лишь тогда, когда ссуды производились въ размѣрѣ дѣйствительной потребности, а лѣсъ отпускался изъ пунктовъ, отстоявшихъ не далѣе 20—30 верстъ отъ поселка. Получившіе ссуды, при указанныхъ благопріятныхъ условіяхъ, поселки, Каинскаго уѣзда, кромѣ Юдинской волости, и нѣсколько поселковъ 6 участка Тюкалинскаго уѣзда почти совершенно обстроились.

Обычное же несоотвѣтствіе размѣра жилищныхъ ссудъ цѣнамъ на предлагаемый лѣсъ и стоимости доставки его къ мѣсту постройки вынуждали иногда новоселовъ (напримѣръ, Юдинской волости) даже вовсе отказываться отъ ссудъ, за полной невозможностью дать имъ надлежащее назначеніе; выдававшійся въ счетъ ссудъ готовый лѣсъ, по той же причинѣ, нерѣдко продавался новоселами другимъ лицамъ, при настоятельной собственной нуждѣ въ лѣсѣ.

По согласнымъ показаніямъ переселенцевъ и свидѣтельству крестьянскихъ начальниковъ, ссуды на устройство жилищъ во всемъ безлѣсномъ районѣ Сибири и Степного края, за исключеніемъ лишь немногихъ указанныхъ выше поселковъ, идутъ, наравнѣ съ домообзаводственными ссудами, на покупку живого и мертваго инвентаря и другія хозяйственныя надобности.

По свѣдѣніямъ мѣстныхъ губернскихъ учрежденій, за время съ 1898 по 1902 гг., было выдано и разрѣшено жилищныхъ ссудъ:

	Сумма въ рубляхъ.	По количеству семей.	На одну семью.
По Томской губ. .	124.293	3.895	31
По Тобольской губ.	288.172	5.657	50
По Степному краю .	69.835	1.871	37
Всего . .	482.300	11.423	42

Въ числѣ получившихъ ссуды были, между прочимъ, поселки, расположенные въ такихъ лѣсистыхъ мѣстностяхъ, гдѣ выдача ссудъ могла бы легко быть замѣнена безплатнымъ отпускомъ лѣса. Нерѣдко также имѣли мѣсто одновременно и выдача денежной ссуды, и безплатный отпускъ лѣса однимъ и тѣмъ-же лицамъ, чѣмъ нарушалось равномѣрное распредѣленіе средствъ вспомоществованія по устройству жилищъ. Излишекъ, перепадавшій на долю однихъ, лишалъ помощи другихъ. Этотъ послѣдній недостатокъ въ дѣлѣ организаціи воспособленія населенію зависѣлъ отъ разрозненности учрежденій, вѣдающихъ нужды переселенцевъ. Такъ, при выборкѣ билетовъ на безплатный отпускъ казеннаго лѣса у чиновъ лѣсного вѣдомства, переселенцами представлялись послѣднимъ удостовѣренія мѣстныхъ участковыхъ крестьянскихъ начальниковъ только въ томъ, что данное лицо не воспользовалось правомъ на безплатный отпускъ лѣса, безъ указанія,

имѣется ли какая-либо фактическая возможность воспользоваться этимъ правомъ при дальности разстоянія и получило-ли данное лицо денежную ссуду на обзаведеніе жилищемъ, или нѣтъ.

Сколь ничтожны были результаты выдачи переселенцамъ ссудъ въ смыслѣ обезпеченія ихъ надлежащими прочными жилищами, показываетъ прилагаемая таблица на стр. 97, въ которой приведены данныя объ измѣненіи количества временныхъ жилищъ въ зависимости отъ размѣра выданныхъ ссудъ. Разсмотрѣніе этой таблицы приводитъ къ тому заключенію, что ни возрастаніе, по группамъ поселковъ, числа получившихъ ссуды домохозяевъ, ни увеличеніе размѣра ссудъ не послужили къ уменьшенію количества временныхъ жилищъ, т. е. ссуды не были, повидимому, употреблены согласно своему прямому назначенію.

Съ 1897 года даровой отпускъ лѣса и выдача ссудъ, какъ односторонніе и исключительныя мѣры въ дѣлѣ обезпеченія переселенцевъ жилищами, были признаны недостаточными, и, наряду съ ними, были съ этого времени предприняты попытки улучшить условія снабженія переселенцевъ строительными матеріалами, путемъ организаціи спеціальныхъ для сего заготовокъ лѣса и устройства лѣсныхъ складовъ. Съ этою цѣлью изъ фонда вспомогательныхъ предпріятій Комитета Сибирской желѣзной дороги было разновременно отпущено до 1901 года въ распоряженіе Министерствъ: Внутреннихъ Дѣлъ 270.000 р. и Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ 170.000 р., а всего 440.000 рублей.

Пользуясь кредитами, отпущенными Комитетомъ, лѣсное вѣдомство открыло нѣсколько спеціальныхъ переселенческихъ лѣсныхъ складовъ, установило удешевленный (на 5—10% съ общаго прейсъ-куранта) отпускъ лѣсныхъ матеріаловъ изъ своихъ коммерческихъ складовъ и предприняло, по заказамъ чиновниковъ по крестьян-

скимъ дѣламъ и для пополненія запасовъ на вновь открытыхъ складахъ, нѣсколько спеціальныхъ заготовокъ, преимущественно, однако, въ дачахъ, пострадавшихъ отъ пожаровъ.

Такъ, напримѣръ, Томское Управленіе Государственными Имуществами начало разработку Верхне-Тарскихъ дачъ и лѣсовъ, расположенныхъ по р. Тартасу, открывъ склады въ с. Спасскомъ и впослѣдствіи въ Казачьемъ, Мысу. Въ зиму 1898—1899 г. тѣмъ-же Управленіемъ была заготовлена партія березоваго и частью осиноваго лѣса для переселенцевъ Тюкалинскаго уѣзда, въ лѣсныхъ дачахъ по рѣчкѣ Каргатъ. Заготовка эта оказалась неудачной, такъ какъ значительная часть бревенъ при сплавѣ затонула и расплылась по берегамъ и лугамъ; бревна пришлось потомъ собирать и доплавлять въ слѣдующемъ году, а такъ какъ лѣсъ цѣлый годъ пролежалъ въ корѣ, то началъ быстро гнить и, предложенный въ 1902 г. чинамъ Переселенческаго Управленія, былъ послѣдними цѣликомъ забракованъ. Только въ 1903 г. весь этотъ матеріалъ былъ распиленъ на дрова, заготовка такимъ образомъ ликвидирована, и переселенцы не получили обѣщанныхъ имъ матеріаловъ.

Тобольское Управленіе Государственными Имуществами заготовило въ 1887 году лѣсъ въ Еланскомъ лѣсничествѣ для переселенцевъ Сыропятской волости; открыло нѣсколько складовъ по теченію р. Иртыша и въ с. Битіи, для обслуживанія 3-го, 4 и 6-го участковъ Тюкалинскаго уѣзда, и, наконецъ, начало разработку горѣлаго лѣса въ Иковской дачѣ, Курганскаго уѣзда, съ доставкой такового по желѣзной дорогѣ въ Шѣтухово и Петропавловскъ—для переселенцевъ Ишимскаго уѣзда.

Омскимъ Управленіемъ Государственными Имуществами были заготовлены до 1904 г. небольшія партіи въ лѣсничествахъ Кокчетавскаго уѣзда, для отпуска переселенцамъ со свалокъ с. Щучинскаго и Макинскаго,

и, кромѣ того, была сдѣлана довольно крупная заготовка бревенъ въ Семипалатинской области, черезъ частныхъ подрядчиковъ; бревна затѣмъ были сплавлены въ Омскъ для открытаго спеціально переселенческаго склада. Лѣсъ этой заготовки оказался очень толстымъ, сучковатымъ, витымъ и притомъ совершенно не подходящимъ по размѣрамъ къ требованіямъ переселенцевъ. Пролежавъ 5 лѣтъ на складѣ въ Омскѣ почти безъ спроса, лѣсъ растрескался и загнилъ, почему его пришлось неоднократно уцѣнивать и распродавать въ частныя руки; наконецъ, складъ этотъ въ Маѣ 1902 г. былъ назначенъ Министерствомъ къ ликвидаціи на основаніи представленія Омскаго Управленія Государственными Имуществами, указавшаго на отсутствіе спроса на лѣсные матеріалы со стороны переселенцевъ, для которыхъ они были заготовлены.

Въ общемъ, за время съ 1897 по 1902 гг. лѣснымъ вѣдомствомъ было заготовлено бревенъ 481.982, жердей 302.520, всего на сумму 276.411 рублей; изъ нихъ отпущено: а) переселенцамъ 280.906 бревенъ и 205.115 жердей, на 156.919 рублей; б) продано частнымъ лицамъ и предоставлено комитетамъ по постройкѣ церквей и школъ 38.410 бревенъ, стоимостью въ 34.212 р., и в) осталось на мѣстахъ заготовокъ 105.989 бревенъ и 21.985 жердей, на сумму 50.456 р.

Переселенцы изъ казенныхъ свалокъ брали ссуды очень неохотно. Лѣсное вѣдомство видѣло причину этого въ преувеличенности требованій крестьянскихъ учрежденій и ошибкахъ въ назначеніи пунктовъ раздачи лѣсныхъ ссудъ; крестьянскія же учрежденія жаловались на дурное качество заготовокъ изъ горѣлаго лѣса, а также, во многихъ случаяхъ,—его дороговизну и неподходящіе размѣры.

Въ 1903 году названное вѣдомство, сознавая затруднительность для себя непосредственнаго завѣдыванія снаб-

женіемъ переселенцевъ строительными матеріалами, совершенно отказалось отъ дальнѣйшаго веденія подобныхъ операцій. Вслѣдствіе этого Комитетомъ Сибирской желѣзной дороги было положено передать средства, предоставленныя для операцій названному вѣдомству (170.000 р.), въ распоряженіе Переселенческаго Управленія, что и было исполнено постепенно—большими или меньшими взносами въ кассу лѣсныхъ складовъ Управленія—къ Декабрю 1905 года.

Къ заготовкѣ лѣса средствами Переселенческаго Управленія было впервые приступлено въ 1899 г., въ дачахъ Сибирскаго казачьяго войска, въ 70 верстахъ отъ г. Семипалатинска. Склады лѣса были открыты вдоль линіи желѣзной дороги: въ Каргатѣ, Татаркѣ, Омскѣ, Петропавловскѣ и Пѣтуховѣ. Въ ближайшіе послѣдующіе годы заготовки производились изъ казачьихъ и казенныхъ лѣсовъ Семипалатинской области (лѣсное вѣдомство взимало полутаксу по 1 разряду), а также изъ дачъ Алтайскаго округа (для склада на ст. Обь). Кромѣ того, для шести складочныхъ пунктовъ: Ново-Рыбинскаго, Батогоринскаго, Еленинскаго, Акмолинскаго, Ольгинскаго и Нуринскаго, были особо предприняты заготовки въ Акмолинскомъ и Кокчетавскомъ уѣздахъ и въ Баянъ-Аульской и Каркаралинской дачахъ, Семипалатинской области. Въ общемъ, по 1902 годъ было заготовлено лѣса на 144.079 р., продано изъ него на 81.126 р. Переселенцамъ лѣсъ отпускался изъ складовъ въ счетъ жилищныхъ ссудъ.

Первыя попытки Переселенческаго Управленія въ дѣлѣ лѣсныхъ заготовокъ должны, однако, быть признаны неудачными. Заготовленные лѣсные строительные матеріалы оказывались нерѣдко мало пригодными по своимъ качествамъ и размѣру для крестьянскаго обихода. Въ Омскѣ заготовительныя цѣны составляли 9,6—11,5 коп. за куб. футъ (безъ полутаксы), на ст.

Обь 6—8 коп. за куб. футъ, въ болѣе отдаленныхъ складахъ Ольгинскомъ и Нуринскомъ цѣны достигали 19,2—26,8 к. за куб. футъ. Кромѣ скидки таксы и полутаксы съ лѣсныхъ матеріаловъ, передаваемыхъ переселенцамъ, склады для отдѣльныхъ партій лѣса, заготовленныхъ до 1901 г. въ Томской губерніи, пользовались безплатной перевозкой по желѣзной дорогѣ до Омска и Петропавловска. Тѣмъ не менѣе рыночныя цѣны лишь на 2—3% превышали цѣны казенныхъ складовъ. Наконецъ для самого Переселенческаго Управленія лѣсныя операціи давали въ это время одни убытки.

Въ 1902 г. было приступлено къ ликвидаціи лѣсныхъ операцій, съ возложеніемъ этой обязанности на мѣстные сельско-хозяйственные склады Переселенческаго Управленія. Пришлось часть наличнаго товара, утратившаго свою техническую годность, уцѣнить, что вмѣстѣ съ убытками по заключительному балансу на 1 Января 1903 года дало дефицитъ въ суммѣ 24.335 руб.

Неудача лѣсныхъ операцій Переселенческаго Управленія, въ періодъ времени съ 1899 по 1902 годъ, объясняется несовершенствомъ первоначальной ихъ организаціи и, отчасти, неблагопріятнымъ вліяніемъ на обороты лѣсныхъ складовъ неурожаевъ тѣхъ лѣтъ. Главнѣйшіе недостатки въ постановкѣ этого дѣла обнаружены въ слѣдующемъ: не были тщательно выяснены наилучшія мѣста для склада и доставки лѣса въ нуждающіеся районы; не было сдѣлано заблаговременно точнаго соглашенія съ мѣстными крестьянскими учрежденіями относительно цѣнъ и качества матеріаловъ, такъ что были случаи, когда крестьянскіе начальники отказывались принять доставленный лѣсъ; при назначеніи цѣнъ, въ цѣляхъ возможнаго удешевленія. не были приняты въ расчетъ неизбѣжные при торговлѣ лѣсомъ убытки отъ порчи и браковки матеріаловъ.

Кромѣ того, какъ общую причину, вредно отзывав-

шуюся на ходѣ лѣсныхъ операцій, надлежитъ отмѣтить, что составъ лицъ, на которыхъ возлагалось это дѣло, былъ болѣе или менѣе случаенъ и лишенъ въ своихъ дѣйствіяхъ объединяющаго руководства, если не считать общаго наблюденія чиновника, завѣдывавшаго передвиженіемъ переселенцевъ по линіи Сибирской желѣзной дороги. Въ частности вредили дѣлу раздробленіе кредитовъ между разными распорядителями, вѣдающими переселенческимъ дѣломъ, и отсутствіе единообразія въ отчетности, вслѣдствіе чего не всегда можно было получить точныя свѣдѣнія о свободныхъ средствахъ и своевременно принять мѣры къ выполненію того или другого заказа.

Къ началу 1903 года лѣсныя операціи Переселенческаго Управленія были поставлены на иныя основанія, при чемъ не только значительно увеличены ихъ размѣры, но и распирены задачи, преслѣдуемыя въ дѣлѣ помощи переселенцамъ.

ГЛАВА III.

Операціи лѣсныхъ складовъ съ 1903 по 1905 гг.

Съ 1 Января 1903 года организовано особое управленіе лѣсными складами, состоящее изъ 1) главной конторы въ гор. Омскѣ, централизующей всю отчетность, переписку и денежныя операціи по лѣснымъ заготовкамъ, 2) группы районныхъ завѣдывающихъ лѣсными складами, заготовками, сплавомъ и передвиженіемъ лѣсныхъ матеріаловъ въ пункты назначенія и 3) завѣдывающихъ отдѣльными лѣсными складами.

Расходъ по содержанію администраціи лѣсныхъ заготовокъ и складовъ относится на счетъ чистыхъ прибылей этого предпріятія. Въ 1904 г. расходъ этотъ составилъ 29.016 руб., въ 1905 г.—48.000 р.

При возобновленіи въ 1903 году, на новыхъ началахъ, лѣсныхъ операцій, Переселенческое Управленіе прежде всего озаботилось установленіемъ подробнаго соглашенія съ мѣстными крестьянскими учрежденіями. Крестьянскіе начальники, по просьбѣ Управленія, составили списки съ указаніемъ количества и качества требуемыхъ лѣсныхъ матеріаловъ и пунктовъ ихъ поставки для выдачи переселенцамъ въ счетъ ссудъ на устройство жилищъ. При этомъ изъ одной Тобольской губерніи, для Тюкалинскаго и Ишимскаго уѣздовъ, въ 1903 году поступило требованій на 145.000 бревенъ. Для выполненія заказа Тобольскій Губернаторъ перевелъ, въ видѣ аванса, въ главную контору лѣсныхъ складовъ 170.000 руб., изъ кредита по фонду вспомогательныхъ предпріятій Сибирской желѣзной дороги. Значительное количество лѣса было потребовано также для Акмолинской области. Кромѣ того, поступилъ цѣлый рядъ заказовъ непосредственно отъ сельскихъ обществъ, комитетовъ по сооруженію церквей и школъ и отъ отдѣльныхъ переселенцевъ.

Заказы эти превышали, однако, возможность ихъ удовлетворенія, такъ какъ разработка лѣса хозяйственнымъ способомъ не могла еще быть въ то время достаточно широко поставлена. И безъ того пришлось часть лѣса пріобрѣсти, по подряду и съ торговъ, у частныхъ лѣсопромышленниковъ, а также изъ складовъ лѣсного вѣдомства. Въ послѣднемъ случаѣ Переселенческое Управленіе должно было купить лѣсъ по сравнительно высокимъ цѣнамъ, съ начисленіемъ, въ пользу лѣсного вѣдомства, коммерческой прибыли (отъ 5 до 10%), безъ права выбора сортиментовъ и браковки; къ тому же уступленные Томскимъ Управленіемъ Государственными Имуществами лѣсные матеріалы, заготовленные въ дачахъ, пострадавшихъ отъ сильнаго пожара, оказались невысокаго качества, что вызывало, при отпускѣ этихъ матеріаловъ переселенцамъ (Тюкалинскаго уѣзда), вполнѣ

справедливыя жалобы. Администраціи лѣсныхъ складовъ удалось, однако, сбыть весь означенный лѣсной матеріалъ (90.000 бревенъ) безубыточно, допустивъ продажу его не однимъ переселенцамъ, но и старожиламъ, съ нѣкоторой надбавкой въ этомъ случаѣ противъ таксъ переселенческихъ.

Чтобы избавиться отъ необходимости сообразовывать цѣны и качество лѣса съ коммерческими требованіями операцій лѣсного вѣдомства, склады Переселенческаго Управленія предприняли въ томъ же году заготовку лѣса хозяйственнымъ способомъ въ районѣ Тарскаго уѣзда, по верхнему и среднему теченію рѣки Шиша, каковая заготовка дала успѣшные результаты. Хозяйственнымъ способомъ было заготовлено 12.000 бревенъ изъ сырорастущаго высокосортнаго лѣса, которыя были сплавлены и выкатаны на устье названной рѣки, къ Иртышской пристани. Этотъ лѣсъ обошелся въ 5,6 коп. за куб. футъ, въ то время какъ съ тѣхъ же Иртышскихъ пристаней отъ лѣсного вѣдомства приходилось принимать горѣлый и сухостойный лѣсъ по 8 коп. за куб. футъ.

Всего въ склады Переселенческаго Управленія поступило въ 1903 году заготовленнаго хозяйственнымъ способомъ и купленнаго лѣса—238.618 бревенъ.

Благодаря успѣшности собственныхъ хозяйственныхъ заготовокъ и коммерческой постановкѣ нѣкоторыхъ складовъ, изъ которыхъ лѣсные матеріалы отпускались не только переселенцамъ, но и на различныя казенныя и частныя надобности, 1903 операціонный годъ, за покрытіемъ всѣхъ расходовъ по содержанію личнаго состава администраціи заготовокъ и складовъ, былъ законченъ не только безъ убытка, но даже съ нѣкоторой прибылью (4.318 руб. 47 коп.).

Количество заказовъ на строительные матеріалы въ 1904 году еще увеличилось. По Тарскому, Ишимскому

и Тюкалинскому уѣздамъ Тобольской губерніи было затребовано 390.901 шт. бревенъ, 2.753 жердей и 22.266 шт. пиленаго матеріала, на сумму по смѣтѣ 794.036 руб., а по Акмолинской области 49.650 бревенъ, 60.150 жердей и 68.850 шт. пиленаго лѣса, на сумму по смѣтѣ 158.285 р., всего по двумъ губерніямъ на сумму 952.321 руб. Кромѣ того, нѣкоторыми крестьянскими начальниками, не представившими точныхъ списковъ и смѣтъ, тѣмъ не менѣе были указаны пункты, въ которыхъ, по ихъ мнѣнію, необходимо открытіе новыхъ лѣсныхъ складовъ.

Всего, по даннымъ, представленнымъ крестьянскими учрежденіями, лѣснымъ складамъ Управленія предстояло заготовить матеріаловъ на сумму свыше милліона рублей. Но такъ какъ требованія дѣлались за счетъ предполагаемыхъ жилищныхъ ссудъ, а таковыхъ, по опыту прежнихъ лѣтъ, оказывалось меньше смѣтныхъ предположеній, то, въ видахъ осторожности, главная контора лѣсныхъ складовъ вынуждена была черезъ своихъ агентовъ оцѣнить заявленныя требованія по существу, послѣ чего заготовки были произведены въ размѣрѣ втрое меньшемъ. Помимо опасенія, что крестьянскіе начальники не будутъ въ состояніи раздать все то количество лѣса, которое требуютъ, какъ это имѣло мѣсто постоянно до 1903 г., склады не обладали для такихъ огромныхъ заготовокъ достаточными средствами, такъ какъ, по мѣстнымъ условіямъ, основной капиталъ при лѣсныхъ операціяхъ не можетъ обернуться болѣе $1—1^1/_2$ раза въ годъ.

Въ 1904 г. выработка лѣса хозяйственнымъ способомъ была предпринята въ бассейнѣ рѣки Ишма, въ 6 селеніяхъ Тарскаго уѣзда. Въ зиму 1904/5 гг. районъ заготовокъ расширенъ, при чемъ были выдѣлены четыре участка съ отдѣльною для каждаго изъ нихъ администраціею: 1-й участокъ, по рѣкѣ Уй—поселки Клиновскій, Кур-

ляндскій, Унарскій, Межевой, Егоровскій, Юрьевскій, Вилейскій, Дубовскій, Селимскій и, кромѣ того, заготовка дровъ въ поселкахъ Боготолѣ, Сухинкѣ, Тереулѣ; 2-й участокъ, по рѣкѣ Шишу—поселки Красноярскій, Оноринскій, Турунгаскій, Южный Турунгаскій, Боровской, Васискій, Имшагальскій, Усть-Ульганскій; 3-й участокъ, также по р. Шишу—поселки Тайтузинскій, Тайгинскій, Куксинскій, Ново-Ягодинскій, Каузинскій; 4-й участокъ, по рѣкѣ Туй — поселки Рудный, Островной, Итюгасскій, Ермиловскій, Михайловскій, Дмитріевскій, Екатерининскій, Шамшевскій, Липовый, Петровскій, Чуртанскій, Мокшанскій.

Кромѣ того, хозяйственныя заготовки лѣса производились въ казачьихъ и казенныхъ дачахъ Акмолинской и Семипалатинской областей.

Въ урманныхъ переселенческихъ районахъ, гдѣ заготовлялся лѣсъ, подлежащіе рубкѣ участки сначала выдѣлялись самими крестьянами, по общественнымъ приговорамъ. Зимой 1904/5 гг. по отмежеванію этихъ участковъ работала спеціальная партія землемѣровъ при участіи таксатора, составлявшаго описаніе отводимыхъ урочищъ. При этомъ принималось во вниманіе желаніе крестьянъ, выраженное въ приговорахъ, въ связи съ состояніемъ лѣсонасажденій (возрастъ, быстрота роста, порода и т. п.) и соображеніями о пригодности предназначенной къ вырубкѣ площади для обращенія въ пашню, покосы и прочія угодья. За соблюденіемъ указанныхъ выше условій наблюдалъ чиновникъ, завѣдывающій водвореніемъ переселенцевъ.

На отведенныхъ такимъ образомъ участкахъ каждый переселенецъ-домохозяинъ работалъ уже самостоятельно. Наиболѣе нуждающимся отпускались необходимые инструменты (топоры, пилы, клинья, ломы и т. п.). Срубленныя бревна переселенцы сами доставляли на пристани и складывали въ штабеля, послѣ

Устье р. Уя. Ловля малевого лѣса изъ гавани.

чего спеціальными агентами производились пріемка лѣса и расчетъ съ переселенцами. Передъ началомъ сплава, приблизительно въ послѣднихъ числахъ марта, весь принятый къ тому времени лѣсъ сгружался, особыми артелями изъ тѣхъ же переселенцевъ, въ плоты и сплотки, а по малымъ рѣчкамъ скатывался прямо въ русло, для малевой гонки. Съ открытіемъ половодья всѣ заготовленныя въ различныхъ уголкахъ тайги партіи лѣса сплавлялись по притокамъ Иртыша къ устьямъ, гдѣ уже заблаговременно, иногда на разстояніи 50 верстъ, устраивался рядъ перемычекъ, или такъ называемыхъ гаваней, у которыхъ выплывающій лѣсъ перехватывался, выкатывался на берегъ и очищался отъ коры. Послѣднія работы обыкновенно выполнялись старожилами-татарами, болѣе освоившимися съ этимъ тяжелымъ и требующимъ большого опыта дѣломъ.

Плата переселенцамъ за заготовленный лѣсъ слагалась изъ такъ называемой попенной, принятой въ размѣрѣ таксы пятаго разряда на лѣсные матеріалы, отпускаемые изъ казенныхъ дачъ Тобольской губерніи, и изъ стоимости вырубки и вывозки лѣса на пристани. 25% попенной платы удерживается при расчетѣ съ производящими заготовку переселенцами и вносится въ соотвѣтствующіе сельскіе мірскіе капиталы. При сравнительно небольшихъ разстояніяхъ пристаней отъ мѣстъ разработки, наивысшая оплата была 4 коп. за кубическій футъ, включая и попенную стоимость, въ данномъ случаѣ исчисляемую на лучшіе сортименты (кедръ и лиственница). Оплата работъ при другихъ породахъ лѣса (сосна, ель, пихта, лиственныя породы) уменьшалась соотвѣтственно разницѣ попенныхъ платъ на тѣ или другіе сортименты. При извѣстной трудности или отдаленности вывозки плата соразмѣрно увеличивалась.

По указанному расчету заранѣе составлялись таксы на оплату работъ для тѣхъ или иныхъ селеній, которыя

и вывѣшивались къ свѣдѣнію населенія. Для характеристики условій лѣсныхъ разработокъ въ описываемой мѣстности (см. таблица на стр. 99—101) приводится расцѣнка работъ 1904 года по вырубкѣ и вывозкѣ, включая попенныя, въ поселкѣ Курляндскомъ, Тарскаго уѣзда.

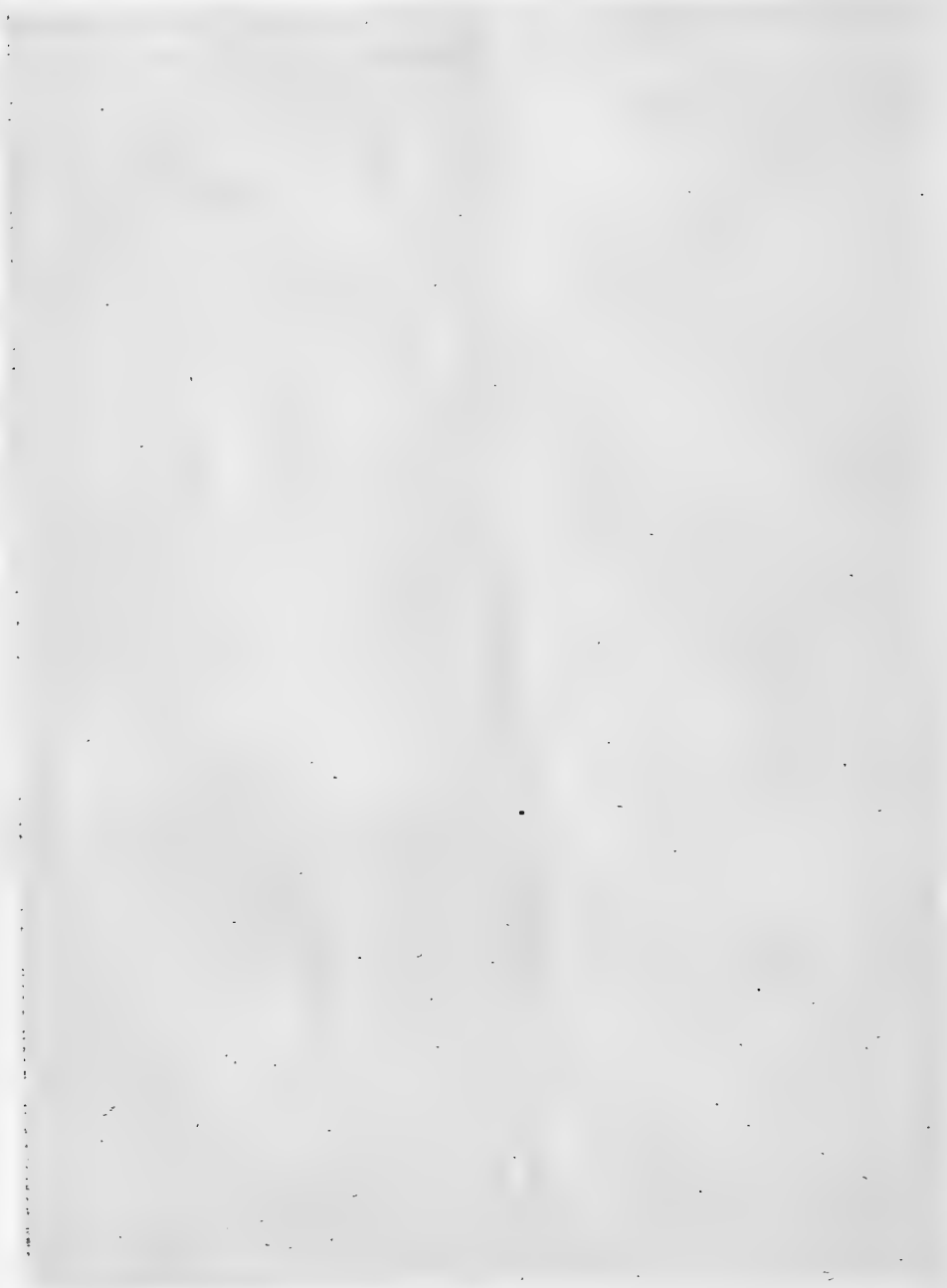
Каждый изъ принимавшихъ участіе въ выработкѣ строевого лѣса домохозяевъ, въ среднемъ, получилъ: по 1-му участку—94 руб. 67 коп., по 2-му участку—92 руб. 88 коп., по 3-му участку—197 р. 19 коп. и по 4-му участку—93 руб. 60 коп. При этомъ, такъ какъ многія переселенческія семьи выставляли по нѣскольку рабочихъ, то, въ среднемъ, заработокъ 1 рабочаго опредѣлился по первому участку—60 руб. 74 коп., по второму—48 руб. 79 коп., по третьему—112 руб. 90 коп. и по четвертому—44 руб. 23 коп.

Сверхъ указаннаго заработка, многіе изъ тѣхъ же домохозяевъ изъ вершинника, остающагося отъ разработки строевого лѣса, заготовляли дрова, что болѣе или менѣе значительно увеличивало ихъ общій заработокъ. Затѣмъ они же имѣли и другіе заработки, связанные съ заготовкою и сплавомъ лѣса.

Въ общемъ итогѣ, въ 1904/5 году по всѣмъ четыремъ участкамъ на 1 домохозяина пришелся заработокъ въ 133 руб. 78 коп., при чемъ въ сельскіе мірскіе капиталы 33 поселковъ поступило 6.458 руб. 61 коп.

Слѣдуетъ отмѣтить одну любопытную операцію по снабженію лошадьми таежныхъ переселенцевъ при лѣсныхъ работахъ. Многіе бѣдные новоселы были лишены возможности принимать участіе въ работахъ по неимѣнію конной силы. Поэтому, опять-таки въ силу необходимости, чтобы прійти на помощь такимъ бѣднѣйшимъ хозяевамъ, завѣдывающій заготовками вынужденъ былъ взять на себя посредничество по доставленію имъ лошадей. Въ концѣ 1904 г., въ видѣ опыта, было закуплено 40 лошадей цѣною 35—65 рублей, каковыя и

Гавань на р. Уй. Въ гавани дровяной лѣсъ, сплавленный малемъ.



были выданы подъ заработки, при чемъ, во избѣжаніе недоразумѣній, рабочему, получившему лошадь, было предоставлено право въ двухнедѣльный срокъ обмѣнить ее или совсѣмъ возвратить подрядчику, въ случаѣ обнаруженія какихъ-либо недостатковъ. Вычеты изъ заработка за лошадь производились постепенно, по частямъ. Операція эта, повидимому, настолько отвѣчала дѣйствительной нуждѣ, что поступило до 250 требованій на лошадей, но, къ сожалѣнію, администрація по заготовкамъ не могла ихъ удовлетворить полностью.

Заготовленные въ 1904 — 1905 гг. въ разныхъ мѣстностяхъ для лѣсныхъ складовъ Переселенческаго Управленія строительные матеріалы доставлялись въ эти склады слѣдующими способами.

Матеріалы, пріобрѣтенные покупкою отъ частныхъ поставщиковъ Пермской губерніи, а также Туринскаго и Тюкалинскаго уѣздовъ, Тобольской губерніи, поступали въ склады преимущественно желѣзнодорожнымъ путемъ, чрезъ Екатеринбургъ — Челябинскъ, и лишь небольшая часть ихъ — по Тоболу и Иртышу. Изъ Алтайскаго округа, съ Новониколаевскаго лѣсопильнаго завода Кабинета Его Величества, а также изъ Томской губерніи, отъ лѣсного вѣдомства лѣсъ слѣдовалъ исключительно по желѣзной дорогѣ. Выработанные въ Тарскомъ уѣздѣ на собственныхъ заготовкахъ лѣсные матеріалы сплавлялись къ устьямъ рѣкъ, впадающихъ въ Иртышъ, затѣмъ съ плотовъ перегружались на баржи, которыя буксировались спеціально зафрахтованными для сего пароходами, преимущественно до Омска, а отчасти и до другихъ Иртышскихъ пристаней. Въ теченіе навигаціи 1904 года буксировкой упомянутыхъ баржъ были заняты 4 парохода, при чемъ перевозка, вмѣстѣ съ нагрузкою и выгрузкой, обошлась въ 90 коп. за бревно, при среднемъ рейсѣ въ одинъ конецъ 650 верстъ. Съ хозяйственныхъ заготовокъ, про-

изводившихся въ Степномъ краѣ, лѣсъ развозился по складамъ Акмолинской области сухимъ путемъ, главнымъ образомъ, собственнымъ коннымъ обозомъ (и лишь отчасти чрезъ посредство киргизовъ), который, при трудномъ зимнемъ степномъ пути, прошелъ около 7000 верстъ*), не только окупивъ стоимость своего содержанія, но даже давъ прибыль въ 1.104 р. 09 к.

Постоянныхъ лѣсныхъ складовъ Переселенческаго Управленія, не считая нѣкоторыхъ поселковъ и пунктовъ, въ которые лишь временно свозился лѣсъ съ заготовокъ, но откуда также производился отпускъ его переселенцамъ, было въ 1904 г. 19: а) по линіи Сибирской желѣзной дороги 5 (Курганскій, Пѣтуховскій, Петропавловскій, Татарскій и Кормиловскій), б) по линіи той же дороги и вмѣстѣ съ тѣмъ при р. Иртышѣ 2 (Омскій загородный и Солянскій), в) по р. Иртышу 6 (Омскій-Иртышскій, Ново-Александровскій, Битеинскій, Богдановскій, Шиштомакскій и Усть-Тарскій), г) въ Акмолинской и Семипалатинской областяхъ 6 (Акмолинскій, Еленинскій, Ново-Рыбинскій, Батогоринскій, Ольгинскій и Баянъ-Аульскій).

По тѣмъ пунктамъ, которые не могли быть обслуживаемы прямымъ путемъ изъ складовъ, лѣсъ развозился только по спеціальнымъ требованіямъ и заказамъ.

Переселенцамъ лѣсные матеріалы отпускались изъ складовъ въ счетъ назначенныхъ ссудъ, по особой таксѣ, съ незначительной надбавкой отъ 1 коп. на куб. футъ.

Заготовительная стоимость лѣса опредѣлялась суммированіемъ 1) попенной платы, 2) платы за лѣсорубочныя работы и 3) стоимости вывозки матеріаловъ изъ дачъ, сплотки, сплава, выгрузки на пристаняхъ, очистки отъ коры, нагрузки на баржи, перевозки водой или по желѣзной дорогѣ, разгрузки на мѣстахъ назначенія и т. п. накладныхъ расходовъ.

*) За всю зиму.

Въ 1904 году заготовительная стоимость лѣса, доставленнаго на пристани Иртыша изъ Тарскаго уѣзда, составляла 5,52 коп. за куб. футъ *); въ зиму 1904—1905 года заготовка лѣса въ той же мѣстности обошлась еще дешевле, около 4,6 коп.

Конторѣ лѣсныхъ складовъ было разными суммами и матеріалами съ 1902 г. по 1905 г. передано:

1) Отъ завѣдывающаго переселенческимъ дѣломъ на линіи Сибирской желѣзной дороги: лѣсомъ, наличными деньгами и долговыми расписками . 145.000 р. — к. **).

2) Отъ Переселенческаго Управленія и лѣсного вѣдомства—капиталовъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ . 125.000 р. — к.

3) Отъ лѣсного вѣдомства-средствъ, ранѣе находившихся въ его распоряженіи, за исключеніемъ изъ капитала 170.000 р.—582 р. 63 к. за безплатно отпущенный Обществу домовъ трудолюбія лѣсъ . . . . . 169.417 р. 37 к.

4) Отъ Тобольскаго Губернатора, изъ кредита на пособія въ 1904 г., авансомъ на заготовку лѣса для поселковъ Тюкалинскаго и Ишимскаго уѣздовъ . . . . . 170.743 р. — к.

Всего . . . 610.160 р. 37 к.

Однако оборотныя средства складовъ въ 1903 г. не превышали 180.000 р., въ 1904 г. 298.000 р. и въ 1905 г.—336.000 р., по слѣдующимъ причинамъ: 1) какъ изъ Переселенческаго Управленія, такъ изъ лѣсного вѣдомства капиталъ поступалъ въ теченіе трехъ лѣтъ по-

*) Подробный расчетъ стоимости этой заготовки показанъ въ прилагаемой таблицѣ на стр. 99—101.

**) Въ томъ числѣ дѣйствительно поступило . . . . . 127.089 р.
„ „ „ принято по счету убытковъ . . . . . 17.911 р.

степенно, 2) по распоряженію Переселенческаго Управленія лѣсные склады предоставляли заимообразно на усиленіе средствъ сельско-хозяйственныхъ складовъ отъ 100 до 150 тыс. руб. ежегодно, 3) склады приняли убытокъ въ суммѣ 24.335 р., покрытый окончательно лишь прибылями 1904 года.

Развитіе операцій складовъ съ 1903 г. характеризуется слѣдующими цифрами:

	Сумма въ рубляхъ.	
	Заготовлено.	Продано.
Съ 1896 по 1902 г. всего . . .	420.394	257.411
Въ 1903 г.	218.394	143.123
„ 1904 „	291.341	232.550
„ 1905 „	452.160	333.563
Всего въ три года .	961.895	709.236

Принявъ убытокъ на 1 Января 1903 г. въ суммѣ 24.335 р., операціи складовъ за три года покрыли его и дали на 1-ое Января 1905 г. чистую прибыль въ суммѣ 29.850 руб.

Въ результатѣ опытъ лѣсныхъ операцій Переселенческаго Управленія въ 1903—1905 годахъ показалъ, что, не пользуясь съ 1902 безплатнымъ тарифомъ по желдорогѣ и уплачивая таксу за лѣсъ, возможно снабжать населеніе матеріаломъ по цѣнамъ не выше ранѣе существовавшихъ рыночныхъ и упрочить въ то же время финансовое положеніе операцій.

Цѣлесообразность предпринятыхъ при этомъ въ означенный періодъ времени собственныхъ лѣсныхъ заготовокъ лучше всего доказывается нижеслѣдующей справочной таблицей заготовительной цѣны лѣса, по расчету на 1 куб. футъ древесины, въ различныхъ пунктахъ въ 1902/3 и 1904/5 г.г.

	1902/3 годъ. Лѣсъ горѣлый и сухостойный.	1904/5 годъ. Лѣсъ сырорастущій.
Въ Омскѣ	13,5—14,6 к.	13 к.
„ Пристани по Иртышу	13,5—14 к.	13 к.
„ Курганѣ	16 к.	16 к.
„ Пѣтуховѣ	18 к.	16—17 к.
„ Петропавловскѣ	„	17 к.
„ Татаркѣ	18 к.	12—13 к.
„ Калачикахъ	13—14 к.	

Вмѣстѣ съ тѣмъ Переселенческимъ Управленіемъ, повидимому, въ нѣкоторой степени были достигнуты слѣдующіе важные результаты: 1) доставлены засельщикамъ глухой тайги заработокъ и возможность сбывать на отдаленные рынки лѣсъ и продукты лѣсного промысла, не имѣющіе на мѣстахъ почти никакой цѣны, и 2) облегчено переселенцамъ безлѣсныхъ мѣстностей полученіе вполнѣ доброкачественнаго лѣса по цѣнамъ, близкимъ къ его заготовительной стоимости.

При этомъ надлежитъ отмѣтить, а) что параллельный отпускъ изъ складовъ строительныхъ лѣсныхъ матеріаловъ по коммерческимъ таксамъ для частныхъ лицъ и учрежденій ускоряетъ обороты положеннаго въ дѣло операціоннаго капитала и тѣмъ способствуетъ болѣе быстрому обновленію товаровъ и освобожденію складовъ отъ залежей, и б) что увеличеніемъ числа складовъ достигается расширеніе мѣстнаго лѣсного рынка, и создается сильная конкуренція частной лѣсоторговлѣ, что въ свою очередь способствуетъ урегулированію рыночныхъ цѣнъ на лѣсъ.

ГЛАВА IV.

Значеніе лѣсныхъ заготовокъ для переселенцевъ степныхъ районовъ.

Трехлѣтній опытъ дѣятельности лѣсныхъ складовъ Переселенческаго Управленія показалъ, что пока са-

мымъ доступнымъ и привычнымъ для переселенцевъ безлѣсной части Сибири и Степного края матеріаломъ для устройства жилищъ является лѣсъ.

Стоимость лѣса, необходимаго для устройства постояннаго жилища изъ хвойныхъ породъ въ не обезпеченныхъ здоровыми жилищами переселенческихъ районахъ, въ среднемъ, опредѣляется въ 112 р.*) Въ такихъ районахъ въ 1901 г. насчитывалось (таблица на стр. 91) около 10.000 семействъ, нуждающихся въ соотвѣтствующихъ приведеннымъ цифрамъ пособіяхъ для постройки домовъ. Такимъ образомъ жилищная помощь только переселенцамъ, прибывшимъ въ Сибирь до 1902 г., потребовала бы заготовки и раздачи лѣса на сумму свыше 1.112.000 р. Съ удаленіемъ переселенческихъ районовъ безлѣсной полосы отъ желѣзнодорожныхъ и водныхъ путей, стоимость лѣса сильно возрастаетъ, вслѣдствіе дороговизны гужевой перевозки. Поэтому сумма пособій на жилища лѣсомъ неминуемо должна возрастать изъ года въ годъ—вообще и по расчету на семью. Уже приведенная выше цифра (1.112.000 р.) составляетъ значительнѣйшую часть (отъ 75 до 100%) всей суммы отпускаемаго Переселенческому Управленію кредита для оказанія помощи переселенцамъ, а между тѣмъ Управленіе можетъ обращать на улучшеніе жилищъ не болѣе 15—20% этой суммы. Въ то же время при нормѣ ссуды, въ среднемъ, 165 р. на семью переселенецъ не въ состояніи удѣлить на одинъ только лѣсъ для жилища 112 руб. Этимъ обстоятельствомъ и объясняется, почему подсчеты крестьянскихъ учрежденій, основанные лишь на степени нужды въ жилищахъ, постоянно оказываются во много разъ превышающими требованія на ссуды лѣсомъ со стороны самого населенія (стр. 29).

*) „Жилища безлѣсной полосы Сибири“, изданіе Переселенческаго Управленія 1902 г.

Изъ этого явствуетъ, что расходы по обезпеченію переселенцевъ безлѣсной полосы лѣсомъ въ необходимомъ для постройки жилищъ количествѣ непосильны для бюджетовъ какъ Переселенческаго Управленія, такъ и самихъ переселенцевъ.

Ища выхода изъ создавшагося положенія вещей, контора складовъ остановилась на мысли о необходимости сдѣлать опытъ производства въ степныхъ районахъ мѣстныхъ строительныхъ матеріаловъ. Такъ какъ малая пригодность саманныхъ и глинобитныхъ построекъ уже была установлена, то складами былъ командированъ спеціалистъ по кирпичному дѣлу для пріисканія среди наиболѣе заселенныхъ переселенческихъ районовъ Степного края пунктовъ, гдѣ было бы возможно устройство небольшихъ заводовъ, могущихъ снабжать кирпичомъ для построекъ группы близлежащихъ 5—10 поселковъ. Обслѣдованіемъ, произведеннымъ весной и лѣтомъ 1905 года, выяснена желательность устройства 4 такихъ заводовъ въ Кокчетавскомъ и 2 въ Акмолинскомъ уѣздахъ, съ годовымъ производствомъ каждаго завода отъ 150 до 260 тыс. шт. кирпича, при чемъ оборудованіе одного завода опредѣлено подробными смѣтами въ суммѣ отъ 3 до $3^1/_2$ тыс. рублей. Расчетъ стоимости кирпичныхъ жилищъ въ степи, при отсутствіи указаній опыта, довольно гадателенъ; однако, при вѣроятной цѣнѣ 1 тыс. кирпича въ 5—6 руб., кирпичъ и известь (тоже найденная на мѣстахъ) обойдутся %% на 40--45 дешевле, чѣмъ лѣсные матеріалы, необходимые для постройки избъ одинаковаго размѣра.

Но если даже опыты по изготовленію кирпича, самана и проч. дадутъ благонріятные результаты, то все-таки потребность въ лѣсѣ въ степныхъ районахъ останется громадной. Кирпичныя, саманныя, каменныя избы и даже землянки не могутъ быть сооружены безъ столбовъ, плахъ, косяковъ, досокъ для дверей. Постоянно

требуется въ хозяйствѣ лѣсъ (преимущественно пиленый) для домашняго обихода и разнаго рода подѣлокъ *).

Между тѣмъ наличные лѣсные рынки Сибири далеко не въ полной мѣрѣ могутъ удовлетворить весьма значительный спросъ на матеріалы этого рода.

По этимъ соображеніямъ въ задачу лѣсныхъ складовъ должны входить заботы о возможно широкомъ снабженіи степного рынка тѣми лѣсными матеріалами, которые въ домашнемъ обиходѣ не могутъ быть замѣнены никакими другими, а также строевымъ лѣсомъ, необходимымъ при устройствѣ жилищъ изъ любого матеріала: кирпича, самана и проч.

Осуществляя намѣченную задачу, нужно имѣть въ виду, что далеко не всѣ районы Степного края могутъ быть обслуживаемы лѣсомъ, доставленнымъ изъ таежныхъ урманныхъ участковъ: напротивъ, многимъ изъ нихъ выгоднѣе получать лѣсъ изъ ближайшихъ казенныхъ дачъ. Въ настоящее время сдающіяся въ этихъ дачахъ дѣлянки попадаютъ обыкновенно въ руки перекупщиковъ, берущихъ при дробной продажѣ переселенцамъ лихвенный посредническій %. Поэтому было бы полезно отводить такія дѣлянки переселенческой администраціи.

Не меньшее значеніе въ дѣлѣ обслуживанія степныхъ районовъ лѣсомъ пріобрѣтаетъ вопросъ объ улучшеніи путей сообщенія въ Сибири. На первыхъ порахъ и облегченіе условій передвиженія грузовъ, хотя бы только по основнымъ магистралямъ (со свалокъ къ узловымъ пунктамъ), уже существенно отразилось бы на стоимости товара вообще. Ранѣе указывалось, что при доставкѣ лѣса съ сѣвера на югъ приходится прибѣгать къ погрузкѣ лѣса на баржи и буксировкѣ послѣднихъ пароходами противъ теченія. Насколько значительна

*) Нерѣдко въ поселкахъ не изъ чего сдѣлать скамей, столовъ, даже гробовъ.

провозная плата водой, показываетъ слѣдующій перечень расходовъ, понесенныхъ складами при доставкѣ лѣса до линіи Сибирской желѣзной дороги на баржахъ и наемныхъ пароходахъ.

Заготовительная стоимость лѣса на Иртышскихъ прист. Тарскаго уѣзда.	Своей заготовки.	Купленнаго у лѣсничества.	Стоимость кубическаго фута древесины въ копейкахъ.		
			Стоимость провоза въ баржахъ.	Расходы на погрузкѣ и выгрузкѣ.	Заготовительная цѣна въ г. Омскѣ.
Въ 1903 г.	—	7—8 к.	$3^1/2$ к.	2 к.	$12^1/2$—$13^1/2$ к.
Въ 1904 г.	$5^1/2$ к.	8 к.	4—$4^1/2$ к.	$2^1/2$ к.	$11^3/4$—$14^3/4$ к.
Въ 1905 г.	$5^3/4$ к.	—	5 к.	$2^1/2$ к.	$13^1/4$ к.

Изъ этой таблицы видно, что, напримѣръ, въ 1905 году заготовительная стоимость самаго лѣса на плотбищахъ стоила $5^3/4$ коп. куб. фут., а расходы по перевозкѣ $7^1/2$ коп., т. е. на $1^3/4$ коп. дороже за кубъ, чѣмъ самый матеріалъ.

При этомъ величина указаннаго расхода подвержена еще сильному колебанію въ зависимости отъ разныхъ случайныхъ обстоятельствъ. Такъ, несмотря на сравнительно высокую провозную плату, пароходовладѣльцы неохотно берутъ лѣсной грузъ и предпочитаютъ ему хлѣбъ, дающій имъ несравненно бо̀льшій заработокъ и въ то же время менѣе портящій судно. Въ теченіе 1903—1905 г. лѣснымъ складамъ Переселенческаго Управленія пришлось выплатить пароходовладѣльцамъ около 150.000 рублей, т. е. такія средства, которыя были бы вполнѣ достаточны для оборудованія собственнаго рѣчного каравана, состоящаго изъ одного сто-сильнаго буксирнаго парохода при шести баржахъ.

Что касается стоимости провоза переселенческаго лѣса по желѣзнымъ дорогамъ, то она находится въ зави-

симости отъ желѣзнодорожнаго тарифа, котораго нельзя не считать чрезвычайно высокимъ, такъ какъ при разстояніяхъ менѣе 700 верстъ провозная плата увеличиваетъ цѣну лѣса въ 2—2½ раза.

Наконецъ, обработка лѣсного товара собственными средствами складовъ производилась до настоящаго времени въ весьма ограниченныхъ размѣрахъ. Пиленый лѣсъ пріобрѣтался для передачи переселенцамъ, большей частью, въ готовомъ видѣ, на заводахъ частныхъ лѣсопромышленниковъ въ Тюмени и на Ново-Николаевскомъ лѣсопильномъ заводѣ, Алтайскаго горнаго округа; свой же сутуночный лѣсъ распиливался складами на двухъ частныхъ лѣсопилкахъ въ г. Омскѣ, а въ прочихъ мѣстахъ ручнымъ способомъ.

Съ введеніемъ собственныхъ заготовокъ, передача распилки въ чужія руки и покупка готоваго товара отъ частныхъ лѣсопромышленниковъ съ успѣхомъ могли бы быть замѣнены хозяйственной распилкой лѣса на собственныхъ лѣсопильныхъ заводахъ, устройство которыхъ несомнѣнно принесло бы выгоды лѣснымъ операціямъ, а затрата на оборудованіе ихъ окупилась бы въ трехлѣтній срокъ, давъ за этотъ промежутокъ времени значительные запасы кровельнаго и подѣлочнаго пиленаго матеріала по цѣнамъ ниже рыночныхъ. Эти соображенія подтверждаются опытомъ, напримѣръ, Тобольскаго Управленія Государственными Имуществами, имѣющаго собственныя лѣсопилки.

ГЛАВА V.

Значеніе лѣсныхъ заготовокъ для переселенцевъ урманныхъ районовъ.

Съ первыхъ же лѣтъ самостоятельной дѣятельности Переселенческаго Управленія по заготовкѣ лѣса въ Тарскомъ уѣздѣ все болѣе выяснялась необходимость широ-

каго привлеченія къ дѣлу переселенцевъ, въ цѣляхъ содѣйствія имъ этимъ путемъ въ борьбѣ съ неблагопріятными условіями водворенія въ таежныхъ районахъ. Эта задача получаетъ въ настоящее время очень важное значеніе, въ виду нѣкоторыхъ особенностей современнаго положенія переселенческаго дѣла.

Если откинуть колебанія отдѣльныхъ годовъ, возможно признать, что движеніе переселенцевъ изъ Европейской Россіи въ Сибирь развивается и въ будущемъ должно еще возрасти.

Изъ 1.488 тыс. человѣкъ, переселившихся за послѣдніе 20 лѣтъ, свыше 1.146 тыс. душъ переселенцевъ падаетъ на послѣднее десятилѣтіе.

Между тѣмъ вопросъ объ условіяхъ переселенія съ каждымъ годомъ усложняется. Дѣло въ томъ, что запасъ болѣе или менѣе культурныхъ степныхъ или, по крайней мѣрѣ, не занятыхъ сплошными лѣсами, земель, пригодныхъ для немедленной распашки, уменьшается; переселенцамъ уже приходится направляться въ мѣста болѣе суровыя, лѣсистыя и даже въ тайгу. Правда, южныя области Степного края и Туркестана имѣютъ еще много сравнительно слабо заселенныхъ пространствъ, но и тамъ лучшія почвы заняты, а свободными остались преимущественно или солончаковыя, или же требующія искусственнаго орошенія, т. е. такія, къ которымъ должны быть примѣнены новые пріемы обработки, непривычные большинству населенія Европейской Россіи.

Итакъ, на сѣверѣ переселенцевъ ожидаетъ тайга, а на югѣ—солончаки и необходимость ирригаціи. Такое положеніе еще осложняется тѣмъ обстоятельствомъ, что наибольшій контингентъ переселенцевъ въ Сибирь даютъ центральныя, малороссійскія и восточныя черноземныя губерніи (по количеству переселенцевъ губерніи слѣдуютъ въ такомъ порядкѣ: Полтавская, Чер-

ниговская, Курская, Тамбовская, Орловская, Самарская, Витебская, Могилевская, Харьковская, Воронежская и т. д.), населеніе которыхъ привыкло къ ровнымъ полямъ благодатнаго чернозема. Для такихъ то крестьянъ, избалованныхъ на родинѣ прекрасными свойствами почвы и рельефа, и открывается въ Сибири трудная дилемма: тайга или югъ съ необходимостью искусственнаго орошенія, солончаками, вѣтрами, безснѣжными зимами. Если въ концѣ концовъ переселенцы, вынужденные крайностью, избираютъ тайгу, то они очень часто попадаютъ въ весьма затруднительное положеніе, вслѣдствіе незначительности не покрытыхъ лѣсомъ площадей.

Администраціи, завѣдывающей переселеніемъ, конечно, приходится считаться съ такого рода фактами. Въ то время, какъ въ 1893—1894 гг. переселенцамъ было отведено 33% степныхъ земель, 58%—лѣсо-степныхъ и лишь 8%—лѣсныхъ, уже къ 1897 году положеніе дѣла совершенно измѣнилось: лѣсныхъ земель пришлось отвести 52%, лѣсо-степныхъ—47% и степныхъ—только 0,9%. Новые переселенческіе участки нарѣзываются нынѣ уже преимущественно въ тайгѣ. Суровая тайга выступаетъ на сцену,—и задача Переселенческаго Управленія въ ближайшемъ времени сводится къ возможному облегченію условій предстоящей трудной колонизаціи этого пустыннаго края.

Конечно, Управленію надлежитъ, по возможности, регулировать переселенческій потокъ въ ту или другую сторону, въ томъ смыслѣ, чтобы на сѣверъ, въ тайгу направлять преимущественно выходцевъ изъ сѣверныхъ лѣсныхъ губерній Европейской Россіи и подыскивать выходцамъ изъ черноземной полосы другія, болѣе соотвѣтствующія ихъ привычкамъ, мѣста. Къ сожалѣнію, однако, это далеко не всегда возможно.

Слѣдуетъ отмѣтить еще одно важное обстоятельство въ современной обстановкѣ переселенія: это замѣтное по-

ниженіе степени имущественной обезпеченности являющихся въ Сибирь переселенцевъ. Въ прежнее время значительный процентъ переселявшихся принадлежалъ къ болѣе или менѣе состоятельнымъ и хозяйственно-предпріимчивымъ элементамъ крестьянства, являвшимся въ Сибирь съ нѣкоторыми сбереженіями, и, занявъ здѣсь удобныя степныя земли, сравнительно скоро устраивался, укрѣплялъ свое положеніе, основавъ такимъ образомъ цѣлый рядъ крупныхъ, зажиточныхъ населенныхъ пунктовъ. Но съ теченіемъ времени, въ особенности въ послѣднее десятилѣтіе, въ связи, можетъ быть, съ облегченіемъ передвиженія въ Сибирь по желѣзной дорогѣ, контингентъ переселенцевъ измѣнился: явилось значительное число бѣдняковъ изъ безземельныхъ и арендаторовъ западныхъ губерній или лицъ, лишившихся надѣловъ въ черноземныхъ губерніяхъ, и т. п. Они перебираются на новыя мѣста нерѣдко безъ всякихъ средствъ или со средствами столь ничтожными, что ихъ едва хватаетъ на пропитаніе въ первые мѣсяцы на мѣстахъ водворенія, съ надеждой на заработки въ первые годы у старожиловъ. Прежде въ болѣе населенныхъ мѣстностяхъ надежды эти осуществлялись: новоселы, нанимаясь къ старожиламъ, нерѣдко ведущимъ значительное хозяйство, тутъ же постепенно кое-какъ обстраивались и обзаводились хозяйствомъ и сами. Но, по мѣрѣ удаленія колонизаціи въ тайгу, положеніе мѣняется. Здѣсь новоселы лишены подобнаго вида заработковъ и помощи. Многіе новые переселенческіе участки расположены уже въ глуши, въ сторонѣ отъ населенныхъ пунктовъ, безъ сколько-нибудь сносныхъ путей сообщенія. Заброшенные сюда переселенцы въ первые годы оказываются какъ бы совершенно отрѣзанными отъ мѣстной хозяйственной жизни, въ особенности отъ торговыхъ и промышленныхъ центровъ, будучи предоставлены почти исключительно собственнымъ силамъ. Въ

результатѣ положеніе бѣднѣйшихъ новоселовъ, явившихся въ тайгу, можно сказать, съ голыми руками, дѣлается критическимъ, и помощь имъ въ томъ или иномъ видѣ со стороны Правительства становится неизбѣжной.

Не задаваясь цѣлью полнаго географическаго, климатическаго и сельско-хозяйственнаго описанія Западно-Сибирской тайги, необходимо коснуться лишь нѣсколько подробнѣе хотя-бы Тарскаго и Туринскаго уѣздовъ, Тобольской губерніи, сходныхъ, въ общемъ, съ остальными таежными районами, но имѣющихъ особое значеніе въ виду ближайшей возможности организаціи въ этихъ именно уѣздахъ систематической помощи населенію путемъ развитія лѣсныхъ операцій Переселенческаго Управленія.

Въ настоящее время колонизація направляется въ лѣсныя таежныя мѣстности (урманы) Тобольской, Томской и Енисейской губерній, преимущественно въуѣзды—Туринскій и Тарскій (Тобол. губ.), Томскій и Маріинскій (Томской губ.), Ачинскій и Канскій (Енисейской губ.). Болѣе сѣверные уѣзды означенныхъ губерній, какъ, напримѣръ, Тобольскій уѣздъ, хотя и представляютъ обширныя незанятыя лѣсныя пространства, однако до сихъ поръ слишкомъ мало затронуты переселенческимъ движеніемъ, являясь пока дикимъ и глухимъ краемъ охоты и рыбной ловли. Впрочемъ, слѣдуетъ отмѣтить, что и въ этомъ отдаленномъ краѣ уже обосновались нѣкоторыя поселенія.

Всѣ вообще урманные переселенческіе районы перечисленныхъ губерній обладаютъ обильными водными системами. Въ районахъ Тобольской губерніи—мощная и многоводная система рѣки Иртыша, въ районахъ Томской губерніи—система р. Оби, въ районахъ Енисейской губерніи—система р. Енисея и частью (въ Ачинскомъ уѣздѣ) система р. Чулыма, притока Оби.

Устье рѣки Уя. Вдали виденъ Иртышъ.

Не только главные притоки указанныхъ рѣкъ, но и второстепенные—многоводныя и сплавныя рѣки. Уже это обстоятельство говоритъ за благопріятныя условія развитія въ этомъ краѣ лѣсныхъ промысловъ.

Въ частности, Тарскій уѣздъ, съ юга на сѣверо-западъ, на значительномъ протяженіи прорѣзывается среднимъ теченіемъ Иртыша. Урманныя пространства этого уѣзда расположены на сѣверо-востокъ отъ Иртыша и орошаются тремя его крупными сплавными притоками Туемъ, Шишомъ и Уемъ, не говоря уже о рядѣ второстепенныхъ притоковъ, какъ Кайса, Западная Ава, Тентисъ, Восточная Ава и др. Туй, Шишъ и Уй въ свою очередь представляютъ значительныя системы собственныхъ притоковъ. Переселенческіе чиновники обыкновенно и подраздѣляютъ тарскіе урманные участки на районы по системамъ рѣкъ: Туйскій, Шишовскій, Уйскій, Восточно-Авинскій, Западно-Авинскій и т. д. Но естественныя и хозяйственныя условія этихъ районовъ болѣе или менѣе сходны. Рельефъ, въ общемъ, ровный, во многихъ случаяхъ настолько низменъ, что долины рѣкъ и рѣчекъ нерѣдко представляютъ уже заболоченныя пространства и даже топи. Въ большомъ числѣ имѣются болота. Лишь въ направленіи къ главнымъ водораздѣламъ рѣкъ мѣстность повышается, встрѣчаются увалы и логи. Въ итогѣ всѣ участки обезпечены хорошей питьевой водой, обильными проточными водами, которыя могли бы быть и въ будущемъ, конечно, будутъ использованы для развитія въ той или иной формѣ, значительной механической силы.

Почвы въ районахъ, ближайшихъ къ Иртышу, преимущественно суглинки, мѣстами болѣе тяжелые, мѣстами болѣе легкіе, отъ темныхъ до свѣтло-сѣрыхъ оттѣнковъ, на глинистой или суглинистой подпочвахъ *). Пески и бѣляки занимаютъ сравнительно небольшія про-

*) Далѣе на сѣверъ начинаютъ преобладать супесчаныя почвы.

странства. Къ сожалѣнію, перегнойныя, черноземныя и иловатыя почвы въ долинахъ рѣкъ носятъ кислотный характеръ, сыры и холодны, и потому ихъ флора соотвѣтственно бѣдна, съ преобладаніемъ некультурныхъ кислыхъ злаковъ. Растительность тайги, въ общемъ, разнообразна и обильна, и только въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ бѣдна, что отчасти справедливо объясняется старожилами, какъ послѣдствіе сильныхъ лѣсныхъ пожаровъ. Болѣе культурная и осторожная эксплоатація лѣсовъ необходима и въ этомъ отношеніи.

Климатъ континентальный, суровый, съ рѣзкими перемѣнами температуры, съ поздними весенними заморозками, которые губительно отзываются на растительности. Вызрѣваніе хлѣбовъ во вновь образуемыхъ урманныхъ поселкахъ запаздываетъ на 10—14 дней сравнительно съ періодомъ произрастанія на почвахъ болѣе старыхъ и болѣе культурныхъ поселеній. А между тѣмъ съ уборкой хлѣбовъ приходится спѣшить, въ виду неустойчиваго характера погоды. Періодъ сельско-хозяйственныхъ работъ кратокъ— 4— $4^1/_2$ мѣсяца; зимній періодъ продолжается почти семь мѣсяцевъ *). На этотъ фактъ нельзя не обратить особеннаго вниманія: онъ ясно говоритъ, насколько необходимо здѣсь развитіе зимнихъ промысловыхъ заработковъ. Не говоря даже о необезпеченности достаточныхъ доходовъ отъ земледѣлія, рабочее населеніе не можетъ оставаться безъ работы большую часть года. Такое явленіе было бы слишкомъ не нормальнымъ.

Но надъ всѣми указанными естественными условіями урманныхъ районовъ преобладающее значеніе имѣетъ преимущественно лѣсной характеръ мѣстности. Многія изъ перечисленныхъ неблагопріятныхъ условій—излишекъ влаги, обиліе болотъ и топей, заморозки, запаздываніе

*) Въ теченіе года число дней съ температурой выше 0^0 не превышаетъ 180.

вызрѣванія хлѣбовъ, кислотный характеръ многихъ почвъ и проч. — обусловливаются, именно, вліяніемъ глухихъ, сплошныхъ лѣсовъ. Колонизація урмановъ потому и трудна, что чистыхъ, готовыхъ для вспашки, посѣва и покосовъ пространствъ, за немногими исключеніями, нѣтъ. Даже въ долинахъ рѣкъ крайне рѣдко можно найти не покрытыя порослью, чистыя луговыя поляны. Повсюду переселенцевъ встрѣчаетъ лѣсъ. Прежде, чѣмъ создать пахотныя угодья, они должны положить массу труда на расчистку ихъ изъ-подъ лѣса. Породы, характеръ, возрастъ лѣсовъ въ переселенческихъ районахъ и участкахъ различны, но трудность расчистки болѣе или менѣе вездѣ и для всѣхъ одинакова: если крупный лѣсъ труденъ для расчистокъ по своимъ размѣрамъ, то мелкій— по своей густотѣ. Расчистка одной десятины подъ пашню въ тайгѣ обходится, въ переводѣ на деньги (по даннымъ за послѣдніе годы) отъ 50 до 150 руб. *). По даннымъ детальнаго обслѣдованія въ 1904 г. отдѣльныхъ селеній Тарскаго уѣзда, работа по вырубкѣ хвойнаго лѣса и выкорчевыванію пней съ 1 десятины оплачивалась minimum 50 руб., вспашка нови 5—6 руб., боронованіе 2—3 руб. Расчистка изъ-подъ лиственнаго лѣса оплачивается дешевле: 30—40 руб. съ десятины.

Каждый клочокъ земли для усадьбы, огорода, луга, поля таежный переселенецъ долженъ отвоевать отъ лѣса. Крестьянинъ не считаетъ труда, вкладываемаго въ собственное хозяйство. Если бы онъ имѣлъ нѣкоторыя средства и обезпеченный сбытъ на лѣсъ, то, расчищая пашню, охотно сталъ-бы съ промышленной цѣлью разрабатывать лѣсъ. Но глухіе урманные участки удалены отъ рынковъ, а часто и отъ пристаней сплавныхъ рѣкъ. Чтобы пропитать семьи въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ, разработать лѣсъ, доставить его на пристань, спла-

*) Въ Тобольской губерніи дешевле, чѣмъ въ Томской и Енисейской губерніяхъ.

вить, продать—нужны средства и, кромѣ того, установившіяся торговыя сношенія. Ни средствъ, ни торговыхъ сношеній таежные переселенцы не имѣютъ, — и необходимость заставляетъ ихъ поступать иначе. Они прибѣгаютъ къ единственному возможному для нихъ, безъ посторонней благожелательной помощи, способу подготовки пашни—къ огню. И огнемъ уничтожены уже громадныя площади цѣнныхъ лѣсовъ въ губерніяхъ Сибири. Если бы переселенцы еще могли хотя сколько-нибудь регулировать свой способъ расчистки огнемъ, его можно было бы считать допустимымъ. Но сплошныя пространства лѣсовъ, безъ просѣкъ, безъ естественныхъ урочищъ, представляютъ ничѣмъ не защищенную арену для безконечныхъ сплошныхъ пожаровъ, въ результатѣ которыхъ сами переселенцы остаются безъ лѣса. Сухостойный лѣсъ послѣ пожаровъ пригоденъ въ большинствѣ случаевъ только на дрова. Выгораютъ лучшіе цѣнные участки, цѣнныя породы. Населеніе обездоливаетъ само себя.

Въ лучшемъ случаѣ, когда новые поселенческіе участки расположены по близости отъ сплавныхъ рѣкъ и торговыхъ пунктовъ, вмѣсто пожаровъ приходится имѣть дѣло съ хищническимъ истребленіемъ лѣса. Контроля нѣтъ *). Новоселами обыкновенно практикуется захватный способъ владѣнія, т. е. никакихъ мѣръ и правилъ регулированія пользованія лѣсомъ первоначально слабая община не устанавливаетъ. Болѣе предпріимчивые и состоятельные хищники пользуются этимъ и, если найдутъ выгодный сбытъ, безнаказанно вырубаютъ лучшіе участки и экземпляры, нерѣдко совершенно обезцѣнивая лѣсныя пространства.

Недаромъ уже въ настоящее время многія урманныя поселенія не имѣютъ строевого лѣса. Таковы, на-

*) Точныхъ плановъ во многихъ случаяхъ нѣтъ; границы надѣловъ намѣчены лишь приблизительно, межевые знаки очень часто отсутствуютъ.

примѣръ, участки, расположенные вблизи Иртыша и въ Уйскомъ районѣ, еще недавно имѣвшихъ богатый запасъ строевого лѣса. Лѣсные надѣлы опустошаются, не принося никакой пользы общинамъ, т. е. большинству поселенцевъ, которые безъ правительственной помощи не въ состояніи эксплоатировать своихъ лѣсныхъ богатствъ. Болѣе того: нерѣдко новоселы въ теченіе ряда лѣтъ не могутъ построить себѣ жилища и ютятся въ землянкахъ и шалашахъ, такъ какъ разработка лѣса каждому изъ нихъ въ одиночку не по силамъ: они должны прежде всего искать средствъ для пропитанія семействъ. А между тѣмъ въ это время ихъ же лѣсные надѣлы вырубаются и обезцѣниваются болѣе самостоятельными хозяевами и старожилами.

Эти данныя достаточно ярко характеризуютъ хозяйственное положеніе урманныхъ переселенцевъ, въ особенности въ первые годы ихъ обоснованія на новыхъ мѣстахъ, и тотъ путь, по которому должно направляться ихъ хозяйство. Суровый климатъ, сплошные лѣса, необходимость расчистить каждый клочокъ культурной площади, почвы, требующія въ первые годы унаваживанія, а, слѣдовательно и обзаведенія большимъ или меньшимъ количествомъ скота, ненадежность урожаевъ, краткій періодъ сельско-хозяйственныхъ работъ, длинная зима — таковы природныя условія хозяйства. Для раздѣлки изъ-подъ лѣса почвъ требуются цѣнныя орудія и скотъ, т. е. значительныя средства, какихъ не имѣютъ таежные переселенцы. Только послѣ цѣлаго ряда трудныхъ лѣтъ часть ихъ успѣваетъ расчистить такое количество пашни, которое давало бы имъ хлѣбъ для собственнаго пропитанія. Въ общемъ, по свидѣтельству всѣхъ мѣстныхъ чиновъ Переселенческаго Управленія, необходимо отъ 4 до 8 лѣтъ для того, чтобы урманные новоселы, при самой дѣятельной поддержкѣ со стороны правительства, обзавелись сколько-нибудь удовлетвори-

тельнымъ земледѣльческимъ хозяйствомъ. Но и при этомъ ихъ хозяйство можетъ быть прочнымъ лишь при условіи сопутствующаго развитія лѣсныхъ промысловъ.

Колонизація урманныхъ районовъ Туринскаго уѣзда и вышеупомянутыхъ уѣздовъ Томской и Енисейской губерній въ настоящее время еще труднѣе, чѣмъ Тарскаго уѣзда, такъ какъ эти районы представляютъ еще болѣе глухую мѣстность. Правда, Туринскій уѣздъ прилегаетъ къ такимъ экономически-оживленнымъ мѣстностямъ, какъ уѣзды Тюменскій и Ирбитскій и Уральскіе Сосвинскіе заводы, и отстоитъ отъ Великаго Сибирскаго желѣзнаго пути на разстояніи 85 верстъ, тогда какъ Тарскій уѣздъ расположенъ въ 300 верстахъ; тѣмъ не менѣе въ настоящее время онъ населенъ приблизительно въ $2^1/_2$ раза рѣже Тарскаго. Дѣло въ томъ, что Тарскій уѣздъ имѣетъ таежный характеръ только въ сѣверо-восточной своей части, по правой сторонѣ Иртыша, тогда какъ юго-западная и южная его части, примыкающія къ уже плотно заселенному Тюкалинскому уѣзду, носятъ лѣсо-степной характеръ, представляя постепенный переходъ къ южнымъ степямъ. Такія природныя условія, при благопріятномъ сочетаніи свободныхъ для хлѣбопашества земель съ доброкачественнымъ лѣсомъ, давно привлекали къ себѣ переселенцевъ, — и здѣсь образовались бойкіе населенные пункты съ значительной торговлей. Естественно поэтому, что и новѣйшіе переселенцы, принужденные итти въ тайгу, избирали прежде всего ближайшіе къ Иртышу урманные участки Тарскаго, а не Туринскаго и другихъ таежныхъ уѣздовъ.

Туринскій уѣздъ почти на всемъ своемъ пространствѣ носитъ ясно выраженный урманный характеръ. Вся площадь уѣзда покрыта лѣсами, однако болѣе мелкаго типа, чѣмъ лѣса Тарскаго уѣзда. Рельефъ ровный

и низменный. Много озеръ и широкихъ болотъ. Предназначенные въ настоящее время для колонизаціи урманные районы уѣзда расположены по бассейнамъ двухъ рѣкъ: Тавды на сѣверо-востокѣ и Туры — на юго-западѣ. Обѣ рѣки — притоки Тобола, многоводные и сплавные, съ необычайнымъ обиліемъ собственныхъ притоковъ и озеръ среди окружающихъ болотъ и лѣсовъ. Однако, здѣсь имѣется больше, чѣмъ въ Тарскомъ уѣздѣ, обширныхъ чистыхъ луговыхъ полянъ, низкихъ и сырыхъ, но пригодныхъ для покосовъ. Болѣе глуха и болотиста мѣстность по бассейну Тавды, а между тѣмъ именно здѣсь были отведены и частью заселены первые 95 переселенческихъ участковъ, площадью до 250.000 десятинъ. Населеніе размѣстилось мелкими деревнями, на разстояніи 20—30 верстъ одна отъ другой. Дорогъ почти нѣтъ, и сообщеніе поддерживается главнымъ образомъ по рѣкѣ Тавдѣ. Земледѣльческое хозяйство въ примитивномъ состояніи. Небольшія поля имѣются только вблизи поселковъ, и уже на разстояніи одной версты отъ нихъ обыкновенно не видно никакихъ признаковъ культуры. Въ итогѣ, для описываемыхъ районовъ промысловые заработки имѣютъ еще большее значеніе, чѣмъ для переселенцевъ Тарскаго уѣзда. Нѣкоторые поселки живутъ исключительно промыслами. Но тѣ же недочеты, которые уже отмѣчены для Тарскаго уѣзда, имѣютъ здѣсь еще бо̀льшіе размѣры и бо̀льшую силу.

Въ бассейнѣ р. Туры и вблизи г. Туринска, по рѣчкамъ Турузбаевкѣ и Болдышевкѣ, переселенческіе участки (15 участковъ, на 1077 душевыхъ долей) образованы лишь въ самое послѣднее время, но находятся они въ лучшихъ условіяхъ, чѣмъ всѣ участки въ бассейнѣ р. Тавды. Располагая бо̀льшимъ количествомъ чистыхъ и лучшихъ по качеству почвы земель, съ удобными дорогами, эти участки примыкаютъ къ старожильческимъ

районамъ Жуковской, Шухруповской и Усениновской волостей, съ населенными торговыми пунктами и хозяйствомъ, ведущимся въ широкихъ размѣрахъ. Здѣсь земледѣліе имѣетъ для новоселовъ даже преобладающее значеніе.

Насколько вообще тяжело и безпомощно можетъ быть положеніе таежныхъ переселенцевъ, ясно видно изъ того, что множество ихъ, въ особенности въ послѣднее десятилѣтіе, безплодно пробившись нѣсколько лѣтъ, перенеся рядъ всяческихъ испытаній, въ концѣ концовъ не находитъ иного выхода, какъ возвратиться домой, въ Европейскую Россію, несмотря на то, что тамъ у нихъ уже порваны всѣ связи и ихъ ждетъ нищета. Обратное переселеніе, свидѣтельствующее о крайнемъ истощеніи и отчаяніи переселенцевъ, возрастаетъ въ грозныхъ размѣрахъ. Для всей Сибири въ началѣ 90-хъ годовъ процентъ обратныхъ переселеній былъ 3, 4%, въ 1895—1896 г.г. — 10 — 14%, а въ 1899 — 1903 годахъ, въ среднемъ, уже 18,8%, т. е. едва не пятая часть переселившихся возвращается. Эти цифры относятся къ переселеніямъ по всей Сибири. Для таежныхъ же переселенцевъ онѣ должны быть еще выше.

Въ самой Сибири немало переселенцевъ пріобрѣтаетъ бродячій характеръ: не устроившись на отведенныхъ имъ участкахъ, они переходятъ на новыя мѣста, бросаютъ начатое хозяйство или совсѣмъ его не заводятъ, привыкая жить случайными заработками.

Но и прочно осѣвшіе новоселы на таежныхъ участкахъ устраиваются трудно и медленно. Такъ по произведенному въ 1902 году обслѣдованію 26 участковъ Сѣдельниковской волости, Тарскаго уѣзда, новоселы, уже прожившіе на мѣстѣ болѣе 3—4 лѣтъ, имѣли, въ среднемъ, на одно хозяйство всего 1,4 лошади, 2,1 коровы и 2,1 десятины посѣва, несмотря на то, что правительственныя ссуды имъ были выданы въ суммѣ бо-

лѣе 200 рублей на семью. По другимъ даннымъ—1903 года, относящимся къ 50 селеніямъ Тевризской и Аевской волостей, Тарскаго уѣзда, въ среднемъ, на 1 хозяйство приходилось 1,99 каз. десят. посѣва (площадь посѣва у новоселовъ почти равна площади пашни, ибо сѣютъ изъ года въ годъ хлѣбъ по хлѣбу), 1,8 лошадей и 2,04 коровъ. Безпосѣвныхъ хозяйствъ 11,66%. Въ частности же, на 1 семью, живущую на мѣстѣ болѣе 3 лѣтъ, приходилось 2,42 десятины посѣва, на одну семью, живущую болѣе 2 лѣтъ, 1,59 десятинъ, болѣе 1 года — 0,94 десятинъ, и менѣе 1 года — 0,51 дес. Процентъ безпосѣвныхъ у недавно прибывшихъ достигаетъ 40%, безлошадныхъ—30%. При этомъ слѣдуетъ замѣтить, что обслѣдованныя селенія принадлежатъ къ числу расположенныхъ ближе къ р. Иртышу. Сравнительно съ ними вновь образуемые сѣверные поселки находятся въ худшихъ условіяхъ.

При такихъ ничтожныхъ размѣрахъ хозяйство не можетъ быть прочнымъ.

Выше было отмѣчено (стр. 54), что періодъ земледѣльческихъ работъ въ районахъ тайги продолжается 4—4½ мѣсяца; такимъ образомъ большая часть года населеніемъ можетъ быть отдана промысловымъ занятіямъ. При томъ же, и по условіямъ колонизаціи урмановъ, промысловые заработки должны быть главнѣйшимъ подспорьемъ хозяйства, а во многихъ случаяхъ, въ особенности въ первые годы по водвореніи,—даже главнымъ средствомъ существованія. Если у хозяевъ, живущихъ на мѣстахъ 3—4 года и долѣе, полеводство даетъ въ лучшихъ случаяхъ половину необходимыхъ для жизни средствъ, то у крестьянъ, недавно переселившихся, оно доставляетъ лишь ничтожную ихъ часть. Въ подобномъ положеніи находятся даже не отдѣльные хозяева, а цѣлый рядъ селеній. Такъ, въ 17 поселкахъ Тевризской и Аевской волостей, Тарскаго уѣзда, обслѣдованныхъ въ 1905 году (п.п. Вятскій,

Тюляцкій, Сѣдовскій, Чудесный, Ченгуракскій, Воздвиженскій, Прекрасный, Рябиновскій, Огородный, Бытатскій, Ермиловскій, Островной, Рудный, Тайгинскій, Тайтузинскій, Ларіоновскій, Каузинскій), въ части которыхъ производились вышеописанныя лѣсныя заготовки, изъ 40.476 пудовъ хлѣба, необходимаго по минимальному расчету на продовольствіе и обсѣмененіе, въ дѣйствительности въ 1904 году было получено съ полей 11.403 пуда, т. е. лишь немного болѣе $^1/_4$ нужнаго количества; точно такъ-же изъ 128.440 пудовъ сѣна было получено 20.586 пудовъ, т. е. менѣе $^1/_6$. Въ результатѣ, по расчетамъ изслѣдователя, въ помянутыхъ селеніяхъ каждая изъ 285 семей, въ среднемъ, должна прикупать хлѣба и сѣна на сумму до 100 рублей, не говоря уже объ удовлетвореніи всѣхъ прочихъ матеріальныхъ и духовныхъ нуждъ. Это означаетъ, что земледѣліе не только не даетъ излишка хлѣба на продажу для удовлетворенія всѣхъ разнообразныхъ потребностей семьи, но даже требуетъ приплаты изъ какихъ-либо иныхъ источниковъ для пополненія недостатка въ хлѣбѣ и кормахъ. Такимъ образомъ промысловые заработки должны составлять не менѣе 50% бюджета, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ $^3/_4$ его и болѣе.

Изъ вышеизложеннаго ясно, какъ много вниманія должно потребовать отъ Переселенческаго Управленія дѣло устройства таежныхъ переселенцевъ. Правительственная помощь, несомнѣнно, въ виду условій обстановки, должна быть организована не только въ видѣ денежныхъ ссудъ, но и въ формѣ разносторонняго дѣятельнаго коммиссіонерства.

На лѣсныхъ заготовкахъ въ Тарскомъ уѣздѣ заработокъ семьи, въ среднемъ, былъ 133 р. 78 к. въ годъ, составивъ существеннѣйшую часть бюджета урманныхъ хозяйствъ. Въ такомъ размѣрѣ заработокъ въ данномъ случаѣ переселенцы могли получить, безъ сомнѣнія,

только потому, что Переселенческое Управленіе, вмѣсто сдачи подряда на лѣсъ, съ торговъ, частнымъ лѣсопромышленникамъ, взяло на себя хозяйственное веденіе дѣла. При иной постановкѣ дѣла сельскимъ обществамъ отдаленныхъ урманныхъ районовъ пришлось бы въ лучшемъ случаѣ или сдать свои лѣсные надѣлы на срубъ частнымъ предпринимателямъ, работая у нихъ же за безцѣнокъ, зарабатывая значительно меньше, чѣмъ при самостоятельной заготовкѣ, или же заняться выдѣлкой дровъ и угля, которая пока единственно по силамъ бѣднѣйшимъ новоселамъ. Выдѣлка дровъ и угля и является въ настоящее время обычнымъ промысломъ урманныхъ крестьянъ, при чемъ и въ этомъ они встрѣчаютъ постоянныя затрудненія въ сбытѣ. Дрова и уголь имъ приходится, опять-таки за безцѣнокъ, сбывать ближайшимъ промышленникамъ, которые уже сами отправляютъ товаръ дальше.

Мало того: урманные новоселы теряютъ не только на эксплоатаціи ихъ промышленниками, но и на томъ, что при раздѣлкѣ на дрова они обезцѣниваютъ на 50% свой лѣсъ, въ большей или меньшей части годный, какъ строевой (по даннымъ таксаціоннаго описанія лѣсныхъ дачъ четырехъ селеній Тарскаго уѣзда, произведеннаго въ 1904 г. землемѣромъ-таксаторомъ г. Патцельтомъ).

Это таксаціонное описаніе лѣсныхъ дачъ было произведено въ связи съ изслѣдованіемъ хозяйственныхъ условій избранныхъ селеній. Породы и возрастъ лѣса весьма разнообразны: чистыхъ однородныхъ насажденій мало, въ большей части дача занята смѣшаннымъ лѣсомъ, преимущественно съ преобладаніемъ лиственныхъ породъ; лѣсовъ съ преобладаніемъ хвойныхъ породъ сравнительно меньше. Значительная часть площади лѣсовъ болотиста. По болотамъ лѣсъ болѣе низкоствольный, чѣмъ на суходолахъ. Въ общемъ итогѣ таксаціоннаго описанія оказалось, что преобладаетъ лѣсъ дровяной.

Въ нѣкоторыхъ селеніяхъ, за полнымъ отсутствіемъ спроса, новоселы совсѣмъ не разрабатываютъ лѣса на продажу; въ другихъ разрабатываютъ исключительно на дрова, сбывая ихъ на пристаняхъ Иртыша на пароходы и пр. Почти во всѣхъ селеніяхъ установилась попенная цѣна лѣса на срубъ 1 р.—1 р. 5 к. съ кубической сажени дровъ. На 1 десятинѣ вырабатывается 15—20 саженъ дровъ,—слѣдовательно стоимость десятины лѣса на срубъ можно принять въ 15—21 р. Заготовка дровъ, съ рубкой и сплавомъ на упомянутыя пристани, обходится, по переводѣ труда на деньги, отъ 3 р. 60 к. до 7 р. на кубическую сажень 3—4-четвертовыхъ дровъ. На пристаняхъ Иртыша цѣна на такія дрова отъ 6 р. 75 к. до 10 р. за кубическую сажень. За вычетомъ попенной платы чистый заработокъ на 1 кубическую сажень достигаетъ 2 рублей.

Но и этотъ заработокъ въ настоящее время возможенъ для немногихъ селеній, такъ какъ спросъ на дрова въ ближайшихъ мѣстностяхъ ничтоженъ, а отправка на болѣе отдаленные рынки не по силамъ переселенцамъ, безъ помощи какой-либо сильной посреднической организаціи. Поэтому и заготовкой дровъ занимаются въ настоящее время въ сколько-нибудь значительныхъ размѣрахъ лишь селенія, недалеко отстоящія отъ Иртыша. Въ результатѣ, въ отдаленныхъ поселкахъ нѣтъ ни мѣстныхъ, ни отхожихъ промысловъ, и населеніе волей-неволей должно, при своемъ микроскопическомъ земледѣльческомъ хозяйствѣ, уповать главнымъ образомъ лишь на правительственныя ссуды, которыя, выдаваясь безсистемно, въ неопредѣленномъ размѣрѣ, преимущественно въ случаяхъ острой нужды, расходуются главнымъ образомъ на пропитаніе, и слѣдовательно, слишкомъ мало содѣйствуютъ упроченію хозяйственнаго положенія населенія.

Такъ въ вышеупомянутыхъ 17 селеніяхъ, обслѣдо-

ванныхъ въ 1905 году, громадный хозяйственный дефицитъ могъ бы быть покрытъ, по мнѣнію самихъ новоселовъ, заработками отъ лѣсныхъ промысловъ: по ихъ заявленію, они (285 семей) могли бы заготовлять ежегодно minimum 7.650 саженъ дровъ и 220 кубовъ угля, кромѣ теса, плахъ, жердей и проч. Но дѣло за сбытомъ. Перебиваясь во многихъ случаяхъ со дня на день, хозяева могутъ заняться промыслами лишь при условіи поддержки ихъ въ видѣ авансовъ и болѣе обезпеченнаго сбыта со стороны какого-либо сильнаго посредника.

Въ такомъ именно положеніи относительно возможности развитія тѣхъ или иныхъ промысловъ находятся въ большей или меньшей степени всѣ урманные переселенцы. Промысловые заработки для нихъ являются крайней необходимостью. Обиліе лѣса и свободныхъ дешевыхъ рабочихъ рукъ зимою — готовая почва для развитія лѣсныхъ и деревообдѣлочныхъ промысловъ, но только широко и прочно организованное коммиссіонерство и кредитъ со стороны какого-либо компетентнаго учрежденія могутъ поставить дѣло на надлежащій путь. Такое коммиссіонерство и руководящую роль должно взять на себя правительство, такъ какъ въ глуши сибирской тайги, вѣроятно, придется еще долго ждать дѣятельныхъ земскихъ учрежденій. Между тѣмъ дѣло помощи переселенцамъ, именно въ указанной формѣ, неотложно.

Въ этомъ отношеніи производящуюся разработку лѣса въ урманныхъ районахъ для поставки въ лѣсные склады Переселенческаго Управленія слѣдуетъ разсматривать, какъ первый опытъ по пути систематическаго содѣйствія развитію мѣстныхъ промысловъ. Въ общемъ итогѣ опытъ этотъ, какъ мы видѣли, можетъ быть признанъ удачнымъ, ибо, не потребовавъ какихъ-либо безвозвратныхъ затратъ со стороны правительства,

кромѣ лишь оборотныхъ средствъ, онъ доставилъ населенію многихъ таежныхъ поселковъ сравнительно значительный заработокъ (133 р. 78 к. въ годъ на 1 хозяйство). Въ настоящее время организація лѣсныхъ складовъ болѣе или менѣе уже упрочена. Всѣ обстоятельства говорятъ за то, что операціи ихъ должны быть продолжены и въ будущемъ.

Но ограничиться постановкой дѣла въ настоящемъ ея видѣ нельзя. Исключительная заготовка бревенъ и пиленыхъ матеріаловъ требуетъ значительныхъ площадей лѣса; заготовка дровъ—такъ-же, не говоря уже о томъ, что она нерѣдко обезцѣниваетъ лѣсъ, который могъ бы быть использованъ съ большей выгодой при условіи существованія различныхъ деревообдѣлочныхъ и т. п. промысловъ. Продолжительная выработка бревенъ и крупнаго пиленаго матеріала въ одной и той же дачѣ можетъ повести къ истощенію и обезцѣненію послѣдней, что въ участкахъ, еще не вполнѣ заселенныхъ, отзовется невыгодно на будущихъ переселенцахъ. Строгій же контроль за использованіемъ лѣса въ отдаленныхъ урманныхъ переселенческихъ участкахъ невозможенъ. Злоупотребленія неизбѣжны. Поэтому, въ интересахъ какъ самихъ переселенцевъ, такъ и данной операціи, лѣснымъ складамъ Переселенческаго Управленія необходимо періодически переносить разработку крупнаго строительнаго матеріала изъ одного переселенческаго района въ другой.

Такимъ образомъ подобная разработка лѣса не можетъ быть продолжительнымъ, постояннымъ промысломъ каждаго даннаго селенія. На ряду съ ней необходимо существованіе другихъ болѣе или менѣе доходныхъ лѣсныхъ и деревообдѣлочныхъ промысловъ, какъ то: сухой перегонки дерева, производствъ мебельнаго, бондарнаго, саннаго, производства экипажей, сельско-хозяйственныхъ машинъ и т. п.

При этомъ, по поводу всѣхъ вообще лѣсныхъ операцій слѣдуетъ отмѣтить, что было бы чрезвычайно рискованно, пока большая часть того или иного переселенческаго участка еще не заселена, всецѣло предоставить самимъ переселенцамъ возможность широкой эксплоатаціи лѣса, такъ какъ были примѣры хищнической вырубки и сплава, въ такихъ случаяхъ, всѣхъ цѣнныхъ лѣсныхъ насажденій. Посему организація этого дѣла должна быть возложена на учрежденіе, вѣдающее всѣ интересы переселенцевъ.

Теперь нужно обратиться къ разсмотрѣнію необходимыхъ мѣръ для содѣйствія возникновенію и развитію указанныхъ промысловъ въ урманныхъ переселенческихъ районахъ.

ГЛАВА VI.

Мѣры содѣйствія возникновенію и развитію кустарныхъ промысловъ среди урманныхъ переселенцевъ.

Въ примитивномъ видѣ промыслы по обработкѣ дерева существуютъ во всѣхъ урманныхъ районахъ. Чинами Переселенческаго Управленія отмѣчены въ разныхъ селеніяхъ зачатки бондарнаго и посуднаго промысловъ—производство бочекъ, кадокъ, ведеръ, ушатовъ и другой деревянной посуды, зачатки экипажнаго промысла, корзиночнаго, мебельнаго и т. д. Значительное распространеніе получило плетеніе мебели и корзинъ изъ черемухи, а также, въ послѣднее время—изъ ивы. Встрѣчаются, но пока въ очень небольшомъ числѣ, смолокуренные и дегтярные заводики примитивнаго устройства—безъ добыванія болѣе цѣнныхъ продуктовъ сухой перегонки (скипидара, метиловаго спирта, уксуснокальціевой соли и пр.).

Изъ промысловъ другихъ категорій нѣкоторое распространеніе получаютъ шерстобитно-валяльный (пимо-

катный) и въ зачаточномъ видѣ — металлическіе промыслы.

Вслѣдствіе бѣдности урманнаго населенія, орудія производства — инструменты и пр., настолько плохи, техника, вообще, настолько слаба, что всѣ издѣлія пока могутъ удовлетворить только нетребовательныхъ покупателей. Тѣмъ не менѣе, спросъ на издѣлія разнаго рода какъ на мѣстѣ, въ таежныхъ районахъ, такъ и на ближайшихъ рынкахъ по Иртышу — настолько великъ, что предложеніе уже въ настоящее время его не удовлетворяетъ. Бо̀льшая часть издѣлій урманныхъ промышленниковъ расходуется среди мѣстнаго населенія. А между тѣмъ значительный спросъ существуетъ и на рынкахъ въ гор. Тарѣ, гдѣ мѣстные гуртовщики скупаютъ тѣ или иныя издѣлія для отправки ихъ гужомъ далѣе —на ярмарки въ Курганъ и въ мѣстности по линіи желѣзной дороги. Особенно большой спросъ имѣется именно на деревянныя издѣлія. Судоходныя рѣки, сравнительная близость желѣзнодорожнаго пути, обезпечивающія сношенія съ рынками безлѣсныхъ степныхъ областей, уже болѣе или менѣе заселенныхъ и обладающихъ крупными городами, представляютъ всѣ условія для широкаго развитія древодѣльныхъ промысловъ. И несомнѣнно, только крайній недостатокъ оборотныхъ средствъ, невозможность взяться за дѣло съ голыми руками препятствуютъ урманнымъ поселенцамъ стать въ данномъ отношеніи на твердую почву. При иныхъ условіяхъ ихъ издѣлія уже давно-бы проникли на рынки Челябинска и Омска.

Повидимому, должно-бы ожидать, что частные торговцы-скупщики, уже и нынѣ скупающіе часть издѣлій у поселенцевъ урманныхъ районовъ, несмотря на крайнюю эксплоатацію послѣднихъ, могли-бы оживить здѣсь промыслы своимъ посредничествомъ и капиталомъ. Но надежды на такихъ посредниковъ не могутъ быть осно-

вательными, тѣмъ болѣе въ тайгѣ. Если даже въ Европейской Россіи, гдѣ населеніе болѣе состоятельно, гдѣ промыслы существуютъ давно, гдѣ нѣтъ недостатка въ частныхъ промышленникахъ-посредникахъ-капиталистахъ, промыслы замѣтно оживились и развились въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ только благодаря коммиссіонерству и кредиту земства, то въ урманахъ Сибири помощь со стороны въ такомъ дѣлѣ должна-бы имѣть еще болѣе значенія. Здѣсь бѣдность переселенцевъ и полное отсутствіе у нихъ орудій производства и какихъ-либо оборотныхъ средствъ не даютъ развернуться даже частнымъ посредникамъ-скупщикамъ. Пользуясь нуждою переселенцевъ, они доводятъ лишь эксплоатацію ихъ до крайнихъ предѣловъ, но не даютъ имъ возможности встать на ноги и упрочить промыслы. Должно полагать, что только вмѣшательство какого-либо дѣятельнаго, сильнаго и благожелательнаго посредника можетъ помочь дѣлу развитія промысловъ. Такимъ посредникомъ необходимость побуждаетъ сдѣлаться Переселенческое Управленіе, уже ранѣе вступившее на путь коммиссіонерства въ тѣхъ или иныхъ случаяхъ.

Чиновники Переселенческаго Управленія, находящіеся въ урманныхъ районахъ, уже не разъ ходатайствовали о выдачѣ ссудъ на промышленныя предпріятія въ различныхъ селеніяхъ. Такъ чиновникъ особыхъ порученій Горбатовскій въ донесеніи отъ 4 Апрѣля 1905 г. просилъ о ссудахъ для цѣлаго ряда сельскихъ обществъ и отдѣльныхъ крестьянъ для постановки промысловъ по сухой перегонкѣ и обработкѣ дерева, всего на сумму до 40.000 р., при чемъ, по его предположенію, большая часть этой суммы должна была расходоваться, какъ постоянный оборотный капиталъ для скупки у поселенцевъ продуктовъ, доставки ихъ на рынки и т. д.

Въ отношеніи постановки промысла по сухой пе-

регонкѣ дерева, Горбатовскій раздѣлялъ свой районъ на двѣ группы селеній: одна группа, расположенная по р. Ую съ притоками и по нижнему теченію р. Шиша, имѣетъ въ своихъ дачахъ, въ особенности по сосновымъ порубкамъ, много смоляного матеріала для устройства смолокуренно-скипидарныхъ заводовъ; другая группа селеній, расположенная по среднему и верхнему теченію р. Шиша и по его правымъ притокамъ, изобилуетъ березовыми насажденіями для устройства дегтярныхъ заводовъ.

Г. Горбатовскій представилъ и смѣты по устройству заводовъ: 1) 470 р. на заводъ, дающій въ сезонъ 1400 пуд. смолы, 1200 п. скипидара и 6 кубовъ угля (всего продуктовъ на 925 руб.); 2) 260 р. на заводъ на 5 казановъ, дающій до 2.000 пудовъ дегтя. Кромѣ того, для каждаго изъ такихъ заводовъ требуется оборотный капиталъ до 1000 р. Смѣты, составленныя г. Горбатовскимъ, конечно, очень умѣренны и имѣютъ въ виду небольшіе заводики, безъ какихъ-либо приспособленій для полученія побочныхъ, кромѣ скипидара, продуктовъ сухой перегонки, какъ-то: спирта, древеснаго порошка, уксусно-кальціевой соли и т. п. Далѣе, по его предположенію, выдавая ссуды, чины Переселенческаго Управленія должны брать на себя и сбытъ продуктовъ, предварительно покупая ихъ у производителей за наличныя деньги. То же самое предполагаетъ онъ и относительно содѣйствія другимъ промысламъ по обработкѣ дерева.

Г. Горбатовскій въ своихъ предположеніяхъ стоитъ на вѣрной почвѣ, но возникаетъ вопросъ: какимъ образомъ агенты Управленія организуютъ сбытъ продуктовъ субсидируемыхъ предпріятій? Очевидно, что неподготовленность и безсистемность въ данномъ случаѣ будутъ крайне губительны для дѣла. Тутъ необходима такая организація помощи, которая прочно объединила-бы

какъ субсидированіе переселенцевъ-кустарей, такъ и сбытъ ихъ продуктовъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ содѣйствовалабы улучшенію техники производства, ибо при практикуемыхъ въ настоящее время примитивныхъ пріемахъ надежный и широкій сбытъ невозможенъ.

Цѣнныя указанія для рѣшенія поставленнаго вопроса даетъ практика нѣкоторыхъ земскихъ учрежденій Европейской Россіи, въ особенности земствъ Вятскаго, Нижегородскаго, Московскаго и Пермскаго. Въ данномъ случаѣ болѣе интересна практика Вятскаго земства въ губерніи лѣсной и отдаленной, гдѣ преимущественное распространеніе имѣютъ, именно, промыслы лѣсные и деревообдѣлочные (ими заняты около половины всего числа кустарей Вятской губ.).

Промыслы Вятской губ. были предварительно всесторонне обслѣдованы статистиками земства, экспедиціоннымъ путемъ. Среди деревообдѣлочныхъ промысловъ первое мѣсто занимаютъ тамъ экипажный и затѣмъ—столярный и токарный. Экипажный распадается на рядъ самостоятельныхъ промысловъ, занимающихъ отдѣльно тѣхъ или другихъ кустарей: колесниковъ, санниковъ, телѣжниковъ, тарантасниковъ, кустарей, приготовляющихъ ободья, полозья, дуги, оглобли, плетеные кузова (плетюшки) и т. п. Такое раздѣленіе труда кустарной промышленности имѣетъ, безъ сомнѣнія, ясный смыслъ существованія, обезпечивая бо́льшую производительность, лучшую технику и въ то же время требуетъ менѣе оборотныхъ средствъ. Такое-же раздѣленіе труда существуетъ, хотя и въ меньшей степени, въ столярномъ и токарномъ промыслахъ, въ производствѣ мебели, сундуковъ, рамъ, ткацкихъ станковъ, самопрялокъ и т. п. Слѣдующее мѣсто занимаютъ промыслы бондарный и посудный. Ложки дѣлаются особыми кустарями—ложкарями. Точно такъ же отдѣльные самостоятельные промыслы составляютъ

1) выдѣлка деревянныхъ чашекъ; 2) бураковъ и другихъ издѣлій изъ бересты; 3) трубокъ; 4) рѣшетъ и ситъ; 5) бердъ для ткацкихъ станковъ; 6) сундуковъ и ящиковъ; 7) плетеніе корзинъ, и т. п. Производство сельско-хозяйственныхъ орудій также распадается на рядъ промысловъ: 1) производство сохъ и боронъ; 2) вѣялокъ; 3) вилъ и грабель, и т. п.

Указанными промыслами въ Вятской губ. заняты многіе десятки тысячъ кустарей. До 1892 года кустари сбывали свои издѣлія лишь на мѣстныхъ базарахъ и скупщикамъ, при чемъ послѣдніе въ большинствѣ случаевъ сами устанавливали цѣны. Примѣръ Вятской губ. свидѣтельствуетъ, что исключительное посредничество частныхъ скупщиковъ не можетъ содѣйствовать развитію промысловъ: техника не развивалась, новыхъ рынковъ не пріобрѣталось, и т. д. Такъ, производство мебели оставалось неизмѣнно грубымъ, примитивнымъ, и сбытъ вятской мебели на приволжскіе рынки не только не возрасталъ, но падалъ, такъ какъ грубые сорта мебели съ теченіемъ времени перестали удовлетворять покупателей. Нѣкоторые промыслы уже глохли и сокращались, когда въ 1892 году Вятское губернское земство, наконецъ, выступило съ своей помощью въ видѣ коммиссіонерства. Весьма удачно дѣло было начато съ того, что въ г. Вяткѣ, въ пунктѣ центральномъ для многихъ кустарныхъ районовъ, былъ открытъ земскій коммиссіонно-торговый складъ кустарныхъ издѣлій. При этомъ все вниманіе завѣдывающихъ лицъ было обращено на то, чтобы сразу поставить дѣло на *коммерческія* начала. Помѣщеніе было снято на торговой площади; тутъ же, напротивъ, былъ выстроенъ новый обширный выставочный деревянный павильонъ для мебели и сельско-хозяйственныхъ орудій (стоимостью до 2.000 руб.); для пріема мебели отъ кустарей былъ нанятъ особый мастеръ-спеціалистъ; наконецъ,

приняты всѣ мѣры для выясненія мѣстъ сбыта издѣлій, для установленія торговыхъ сношеній. И на первыхъ же порахъ, на что мы особенно обращаемъ вниманіе, былъ установленъ слѣдующій, кажущійся на первый взглядъ рискованнымъ, но на самомъ дѣлѣ, при данныхъ условіяхъ, необходимый пріемъ по отношенію къ кустарямъ: именно, *издѣлія отъ нихъ покупались на наличныя деньги*. Этотъ пріемъ привлекъ къ земскому складу всѣхъ кустарей. Дѣло въ томъ, что нашъ кустарь, какъ извѣстно, слишкомъ мало обезпеченный, вложивъ въ изготовленныя издѣлія 50—75% ихъ продажной стоимости, т. е. стоимость матеріала, не имѣетъ никакой возможности сдать ихъ въ складъ на коммиссію и ждать полученія денегъ лишь по ихъ продажѣ. Кустарь немедленно нуждается въ наличныхъ средствахъ какъ для покупки вновь матеріала, такъ и для содержанія семьи. Поэтому то кустарь и вынужденъ сбывать нерѣдко за безцѣнокъ издѣлія скупщикамъ, при чемъ скупщикъ старается даже держать кустарей въ постоянномъ неоплатномъ долгу, выдавая имъ впередъ авансы или матеріалъ для промысла, чтобы такимъ способомъ получить большую возможность ихъ эксплоатировать. Этого обстоятельства никакъ не слѣдуетъ упускать изъ вида, и Вятское земство поступило въ высшей степени разумно, сразу установивъ вышесказанный порядокъ.

Первоначально Вятскимъ земствомъ ассигновано было 15.000 руб., въ видѣ оборотнаго капитала для операцій склада и 1000 руб. на пріобрѣтеніе образцовъ, моделей, рисунковъ и т. п. Въ первый же годъ открытія оборотъ склада былъ: по покупкѣ издѣлій отъ кустарей—38.297 р., по продажѣ издѣлій—21.713 руб. Полученная отъ продажи прибыль равнялась 3.186 руб., т. е. около 15% на проданный товаръ. Въ теченіе перваго же года всѣ накладные расходы по складу были покрыты. При всемъ томъ продажныя цѣны на товаръ въ складѣ отличались

сравнительной дешевизной, что и обезпечило ему скоро надежный сбытъ.

Поставленный по-коммерчески складъ одновременно явился и *музеемъ-выставкой* для кустарей, потому что земство озаботилось обставить его образцами и моделями улучшенныхъ, болѣе изящныхъ, болѣе прочныхъ издѣлій, а также рисунками, чертежами, альбомами, книгами и т. д. Еще до открытія склада, въ 1890 году, Вятское земство пріобрѣло образцы на бывшей Казанской промышленной выставкѣ. Съ учрежденіемъ склада, ежегодно расходовалось отъ 1000 до 3000 руб. на пополненіе его коллекціями образцовъ. Такъ, для фасона мебели были пріобрѣтены, кромѣ рисунковъ и альбомовъ, образцы мебели въ Москвѣ, Нижнемъ и Казани. Вообще, въ первое время было обращено особенное вниманіе на улучшеніе издѣлій изъ дерева. Самый способъ воздѣйствія на кустарей въ этомъ отношеніи оказался весьма простымъ и практичнымъ. Покупая у кустарей товаръ на наличныя деньги, администрація склада заказывала имъ тѣ или другія издѣлія по образцамъ, имѣющимся въ складѣ. Результаты не замедлили сказаться: рисунокъ мебели, чистота работы, качества другихъ издѣлій скоро улучшились, а этотъ фактъ усилилъ спросъ и далъ возможность расширить районъ сбыта. Кромѣ того, и поднявшаяся расцѣнка товара увеличивала заработокъ кустарей. Такъ улучшенный складомъ стулъ производства вятскихъ кустарей начинаетъ съ успѣхомъ конкурировать на приволжскихъ рынкахъ съ вѣнскимъ стуломъ. Вообще соединеніе торговаго склада съ музеемъ является весьма цѣлесообразнымъ.

Уже въ 1893 г. были открыты отдѣленія Вятскаго земскаго склада въ 7 уѣздныхъ городахъ губерніи, при чемъ эти отдѣленія не только явились коммиссіонно-торговыми для главнаго склада, но въ нѣкоторой степени

взяли на себя ту же роль по отношенію къ кустарямъ ближайшихъ районовъ, какую имѣлъ главный складъ въ Вяткѣ *).

Въ томъ же году Вятскій складъ завязалъ торговыя сношенія съ главными рынками по Волгѣ. На Нижегородской ярмаркѣ было устроено временное отдѣленіе склада и имѣло тамъ значительный успѣхъ. Въ томъ же году обширный ассортиментъ товаровъ, въ видѣ экспонатовъ, былъ посланъ на областную выставку въ Саратовъ. Были предприняты и другія попытки завязать торговыя сношенія, и въ результатѣ спросъ изъ приволжскихъ губерній на вятскую мебель, посуду, плетеныя вещи изъ корня и сельско-хозяйственныя орудія работы кустарей (вѣялки, драпачи, пчеловодныя принадлежности) постепенно выросъ настолько, что въ настоящее время нерѣдко превышаетъ предложеніе.

Впрочемъ, такой успѣхъ явился результатомъ цѣлаго ряда земскихъ предпріятій, находящихся въ связи съ дѣятельностью склада, о которыхъ мы еще не сказали. А именно, торговый складъ—онъ же музей, покупая у кустарей издѣлія за наличныя деньги, завязавъ сношенія съ рынками и пр., въ то же время взялъ на себя новыя коммиссіонно-кредитныя и образовательныя задачи: 1) предпринялъ оптовую заготовку и продажу кустарямъ необходимыхъ имъ сырыхъ матеріаловъ и инструментовъ, при чемъ нерѣдко снабжаетъ кустарей авансами; 2) открылъ рядъ учебно-промышленныхъ мастерскихъ по разнымъ спеціальностямъ въ тѣхъ или иныхъ районахъ.

Заготовка и снабженіе кустарей сырыми матеріалами имѣли самыя благопріятныя послѣдствія, улучшивъ качество матеріаловъ, понизивъ на нихъ розничныя цѣны

*) Къ сожалѣнію, эта роль въ нѣкоторыхъ случаяхъ оказывается не по силамъ завѣдывающей дѣломъ администраціи складовъ; здѣсь болѣе, чѣмъ гдѣ-либо, требуется чуткость, интеллигентность, преданность дѣлу со стороны агентовъ. Подборъ служащихъ по необходимости долженъ быть очень строгимъ.

до оптовыхъ, освободивъ кустарей отъ кабалы ростовщиковъ и скупщиковъ и, въ итогѣ, опять-таки увеличивъ заработокъ кустарей. Удешевленіе матеріаловъ въ многихъ случаяхъ достигло 25—50%. Но, кромѣ того, новыя операціи земскихъ складовъ косвенно повліяли на пониженіе цѣнъ на сырые матеріалы на мѣстныхъ рынкахъ; крупные и мелкіе частные торговцы принуждены были зорко слѣдить за цѣнами въ земскихъ складахъ и соотвѣтственно регулировать свои цѣны. Любопытно, что даже заготовку такихъ матеріаловъ, какъ сухой лѣсъ, земскій складъ долженъ былъ взять на себя, что сказалось очень скоро на улучшеніи качества мебели, сельско-хозяйственныхъ орудій и т. п.*).

Для улучшенія техники производствъ, въ связи съ складомъ и частью при самомъ складѣ, въ Вяткѣ были открыты учебныя промышленныя мастерскія: 1) корзиночная, 2) по окраскѣ деревянныхъ (посуды и мебели) и желѣзныхъ издѣлій, 3) ложкарная, 4) по издѣліямъ изъ бересты, 5) по издѣліямъ изъ соломы, 6) ткацкая, 7) ковровая, 8) гончарная, 9) роговая, 10) кружевная, 11) шерстобитно-валеная, 12) щеточная, 13) столярная, 14) матрацная, 15) мастерская пчеловодныхъ принадлежностей. Затѣмъ при земской мастерской пожарныхъ машинъ въ г. Вяткѣ устроено учебное отдѣленіе по производству сельско-хозяйственныхъ орудій. Въ частности, въ столярной мастерской взрослые мастера обучаются полировкѣ и окраскѣ дерева и изготовленію мягкой мебели. Кромѣ того, Вятскимъ земствомъ выданы ссуды нѣкоторымъ сельскимъ обществамъ на устройство столярныхъ и кузнечныхъ мастерскихъ и нѣкоторымъ артелямъ и отдѣльнымъ

*) Операція по заготовкѣ сырыхъ матеріаловъ, поставленная въ связи съ другими операціями складовъ, точно такъ же покрываетъ изъ прибыли всѣ накладные по ней расходы.

кустарямъ — на производство сельско-хозяйственныхъ орудій.

Не останавливаясь на описаніи помянутыхъ учебныхъ мастерскихъ, нужно только отмѣтить необычайную дешевизну стоимости этихъ мѣропріятій. На устройство и содержаніе ткацкой мастерской за $3^1/_2$ года, въ теченіе которыхъ обучились усовершенствованному ткачеству 220 лицъ, израсходованы земствомъ 1882 руб., т. е., въ среднемъ, около 9 руб. на одну ученицу. Мастерская соломенныхъ издѣлій за $2^1/_2$ года, при 147 обучившихся, стоила земству 261 руб., т. е. въ среднемъ по 1 руб. 78 коп. на одного ученика! А между тѣмъ, благодаря этой мастерской, издѣлія кустарей изъ соломы достигли значительнаго изящества и разнообразія и расцѣниваются на рынкѣ много выше, чѣмъ прежде. Мастерская издѣлій изъ бересты за $2^1/_2$ года, при 80 ученикахъ и ученицахъ, стоила 594 р., т. е. 7 р. на одно лицо. Нѣкоторыя учебныя мастерскія имѣютъ большое число учащихся, какъ, напримѣръ, кружевная, въ которой до 200 ученицъ.

Въ учебныя мастерскія принимаются для обученія обыкновенно подростки, но нерѣдко и взрослые кустари. Въ подобныхъ мастерскихъ Московскаго губернскаго земства установленъ 4-хъ годичный курсъ обученія; въ мастерскихъ же Вятскаго земства нѣтъ опредѣленнаго срока обученія, но всѣ старанія администраціи направлены къ тому, чтобы по возможности не выпускать учениковъ ранѣе, чѣмъ они сдѣлаются совершенно опытными мастерами. Пусть меньше учащихся пройдетъ черезъ такую практическую промышленную школу, но необходимо, чтобы прошедшіе черезъ нее дѣйствительно могли быть потомъ сами руководителями другихъ. При такой постановкѣ дѣла вліяніе подобныхъ промышленныхъ школъ, несмотря на ихъ крайнюю дешевизну, на улучшеніе техники

среди массы населенія, можетъ быть весьма большимъ, что подтверждаетъ примѣръ учебныхъ мастерскихъ Вятскаго и Московскаго земствъ.

Такимъ образомъ учрежденный въ 1892 году Вятскій земскій торговый складъ кустарныхъ издѣлій сдѣлался въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ центромъ цѣлаго ряда коммиссіонныхъ и учебныхъ учрежденій, и все дѣло помощи со стороны земства кустарямъ губерніи во всѣхъ ея видахъ было объединено въ одной общей планомѣрной организаціи. Задержка была, можно сказать, только за оборотными средствами. Въ 1896 г. оборотный капиталъ склада былъ 75.000 р., куплено кустарныхъ издѣлій и матеріаловъ на 91.757 р., и продано на 88.320 р.; валовой прибыли получено 9009 р., чистой, за всѣми расходами по содержанію склада завѣдывающихъ и пр.,—1064 руб.

Въ настоящее время Вятскій губернскій земскій кустарный складъ со всѣми примыкающими къ нему учрежденіями занимаетъ уже преобладающее и выдающееся положеніе въ кустарной промышленности Вятской губерніи*). Большинство кустарей многихъ районовъ имѣетъ дѣло уже только съ земскимъ складомъ и его отдѣленіями. Въ послѣдніе годы особенно развилось, между прочимъ, кустарное производство сельско-хозяйственныхъ орудій (даже плуговъ), которые расходятся далеко за предѣлы губерніи, въ виду ихъ дешевизны и доброкачественности. Кромѣ того, пчеловодныя принадлежности работы вятскихъ кустарей пользуются извѣстностью по всей Россіи. Подъ вліяніемъ той же земской организаціи возникли среди крестьянъ и промышленныя товарищества кустарей, помимо какихъ-либо искусственныхъ опытовъ, какіе имѣли мѣсто въ дру-

*) Проектируемый нынѣ Вятскимъ земствомъ земскій сельско-хозяйственно-промышленный банкъ предполагается поставить также въ ближайшую связь съ кустарнымъ складомъ.

гихъ губерніяхъ, гдѣ пытались насильно насадить разнаго рода артели, не создавъ для нихъ предварительно необходимой хозяйственно-коммерческой почвы.

Итакъ, въ основу Вятской земской организаціи содѣйствія кустарнымъ промысламъ положена строго коммерческая планомѣрная постановка, не исключающая, однако, самаго благожелательнаго и внимательнаго отношенія къ нуждамъ кустарей.

Всматриваясь въ дѣятельность по содѣйствію кустарнымъ промысламъ остальныхъ немногихъ земствъ, сдѣлавшихъ въ данной области кое-что существенное, а именное Пермскаго, Московскаго, Нижегородскаго и отчасти—Тверского, Полтавскаго, Курскаго и Вологодскаго, нельзя не убѣдиться, что и въ ней оказались дѣйствительно полезными и удачными только кредитно-коммиссіонныя операціи и учрежденія, при условіи постановки ихъ на коммерческую почву. Такъ, извѣстный московскій „кустарный земскій музей“ дѣлается полезнымъ и вліятельнымъ учрежденіемъ только съ того времени, когда онъ, подобно вятскому кустарному складу, становится коммиссіонно-торговымъ и вводитъ въ кругъ своихъ операцій покупку издѣлій у кустарей за наличныя деньги, выдачу имъ авансовъ по заказамъ и снабженіе ихъ сырыми матеріалами. Первоначально же, когда онъ былъ только музеемъ, его значеніе было ничтожно. Точно такъ же, какъ въ Вятской губерніи, въ непосредственной связи съ московскимъ музеемъ учреждены учебно-промышленныя мастерскія. Слѣдуетъ отмѣтить въ данномъ случаѣ то обстоятельство, что эти мастерскія Московскаго земства поставлены шире и цѣлесообразнѣе, чѣмъ вятскія мастерскія, а именно, выполняя учебныя цѣли, онѣ въ то же время являются на мѣстахъ, въ кустарныхъ районахъ, какъ бы кредитно-коммиссіонными агентурами главнаго склада—музея въ Москвѣ. Черезъ эти учебныя мастерскія передаются

заказы кустарямъ по извѣстнымъ образцамъ; онѣ же снабжаютъ кустарей сырыми матеріалами и выдаютъ имъ авансы по заказамъ. Такимъ образомъ, учебно-промышленныя мастерскія Московскаго земства представляютъ одновременно посредническія конторы въ тѣхъ или другихъ центрахъ кустарныхъ производствъ. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ кустари пользуются и инструментами, и приспособленіями учебныхъ мастерскихъ. Такая постановка сдѣлала эти мастерскія еще болѣе живыми и необходимыми учрежденіями на мѣстахъ, чѣмъ вятскія мастерскія. Должно замѣтить только, что Московское земство не можетъ достигнуть такой дешевизны всей организаціи, какъ Вятское.

Нижегородское и Вологодское земства идутъ по слѣдамъ Вятскаго. Пермское имѣетъ ту особенность, что въ немъ кредитныя операціи поставлены шире и разнообразнѣе, чѣмъ гдѣ-либо, такъ какъ онѣ, кромѣ земскихъ кустарныхъ складовъ, составляютъ функцію особаго весьма солидно поставленнаго учрежденія — земскаго губернскаго кустарно-промышленнаго банка.

Тверское земство послѣ многихъ неудачныхъ и дорогихъ опытовъ искусственнаго насажденія кустарныхъ артелей, безъ предварительной организаціи кредитно-коммиссіонно-торговыхъ учрежденій, наконецъ, съ успѣхомъ вступило на тотъ же путь, по которому идетъ Вятское.

Ново-Оскольское и Судженское уѣздныя земства, Курской губ., представляютъ любопытнѣйшій примѣръ удачнаго коммиссіонерства, но въ одной отрасли, именно, въ сапожномъ производствѣ. Особенность ихъ та, что они не остановились передъ устройствомъ собственныхъ земскихъ мастерскихъ, какъ бы въ видѣ земскихъ фабрикъ, гдѣ кустари поставлены, какъ работники, получающіе за свой трудъ сдѣльную плату. Правда, здѣсь успѣхъ дѣла болѣе или менѣе гарантированъ тѣмъ, что эти земскія

мастерскія работаютъ по заранѣе обезпеченнымъ заказамъ интендантства.

Возвращаясь къ условіямъ обстановки переселенцевъ въ Сибирской тайгѣ, необходимо отмѣтить, что здѣсь кустари, или, вѣрнѣе, тѣ переселенцы, которые должны и желаютъ быть кустарями, въ большинствѣ случаевъ, не обезпечены даже насущнымъ хлѣбомъ, не говоря уже о заготовкѣ инструментовъ, матеріаловъ и издѣлій на продажу. Правительственныя ссуды, выдаваемыя даже на такой предметъ, какъ постройка жилища, сплошь и рядомъ тратятся на пропитаніе. Какіе-либо кустарные промыслы здѣсь могутъ возникнуть только или среди состоятельныхъ, уже прочно устроившихся крестьянъ, или же при содѣйствіи скупщиковъ-предпринимателей, хотя бы и сопряженномъ съ крайней эксплоатаціей. А между тѣмъ въ промысловомъ заработкѣ нуждается все населеніе, и только что прибывшіе поселенцы даже болѣе, чѣмъ старожилы. Понятно поэтому, что урманные крестьяне всѣ кидаются на заготовку дровъ и угля, какъ промыслы, болѣе доступные и требующіе наименѣе оборотныхъ средствъ и инструментовъ, несмотря на то, что сбытъ этого товара мало обезпеченъ. Сбивая цѣны, они работаютъ для скупщиковъ за безцѣнокъ.

При такомъ положеніи дѣлъ безсистемная раздача Переселенческимъ Управленіемъ денежныхъ ссудъ отдѣльнымъ переселенцамъ и даже цѣлымъ сельскимъ обществамъ для развитія того или другого кустарнаго промысла не приведетъ къ производительнымъ результатамъ. Въ лучшемъ случаѣ помощью съ успѣхомъ воспользуются немногія зажиточныя семьи. Большинству же поселенческихъ хозяйствъ денежныя ссуды не помогутъ безъ предварительной организаціи коммисіонерства, сбыта и снабженія кустарей матеріалами и инструментами. Только дѣлая опредѣленные заказы по опредѣлен-

нымъ образцамъ, ссужая данныхъ лицъ тѣми матеріалами и инструментами, которыхъ они не имѣютъ и достать не могутъ, авансируя ихъ въ счетъ заработка хлѣбомъ или деньгами и въ то же время, организовавъ сбытъ издѣлій на тѣ или иные рынки, можно дѣйствительно поставить кустарей на ноги и развить промыслы настолько, насколько это позволитъ сбытъ. Конечно, по отношенію къ кустарямъ, болѣе обезпеченнымъ, изъ старожиловъ и т. п., можетъ не быть нужды въ авансахъ; у нихъ достаточно покупать уже готовыя издѣлія за наличныя деньги.

Все вышеизложенное приводитъ къ заключенію, что для содѣйствія возникновенію и развитію кустарныхъ промысловъ въ урманныхъ переселенческихъ районахъ необходимо начать съ того же, съ чего начало Вятское земство, т. е. съ учрежденія кредитно-коммисіонно-торговыхъ складовъ. Операція Переселенческаго Управленія по разработкѣ лѣса въ Тарскомъ уѣздѣ уже представляетъ начало такой организаціи.

Возникаетъ вопросъ: поручить ли новое дѣло коммисіонерства по развитію кустарныхъ промысловъ той же администраціи, какая нынѣ занята лѣсными заготовками въ тайгѣ, т. е. главной конторѣ лѣсныхъ складовъ, или же создать новую организацію? Проектируемое дѣло само по себѣ обширно и потребуетъ отъ лицъ, къ нему назначенныхъ, самаго внимательнаго и чуткаго отношенія, упорнаго труда, не говоря уже о спеціальныхъ познаніяхъ и пріемахъ. Примѣръ земскихъ организацій показываетъ, насколько важны въ данномъ случаѣ даже личныя качества завѣдывающихъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ самый характеръ операцій по лѣснымъ заготовкамъ таковъ, что эти операціи должны мѣнять районы, переноситься изъ одного мѣста въ другое, нерѣдко на значительныя разстоянія, т. е. агентуры по нимъ не могутъ быть пріурочены къ однѣмъ и

тѣмъ же опредѣленнымъ мѣстностямъ. Наоборотъ, агентуры по содѣйствію кустарнымъ промысламъ учреждаются разъ навсегда для данной мѣстности, въ тѣхъ или иныхъ постоянныхъ пунктахъ; онѣ должны имѣть свои спеціальныя приспособленія и помѣщенія; кредитно-коммисіонныя и торговыя операціи ихъ сложны и разнообразны. Необходимость преслѣдованія учебныхъ цѣлей еще болѣе усложняетъ ихъ функціи.

Все это говоритъ за то, что новая организація по содѣйствію кустарнымъ промысламъ должна быть образована самостоятельно, независимо отъ организаціи лѣсныхъ складовъ. Конечно, новые кустарные склады и конторы будутъ имѣть постоянную связь и сношенія какъ съ лѣсными, такъ и съ сельско-хозяйственными складами Переселенческаго Управленія. При заготовкѣ матеріаловъ, инструментовъ, приборовъ для кустарныхъ промысловъ, при организаціи сбыта кустарныхъ издѣлій, при торговыхъ сношеніяхъ съ тѣми или другими рынками кустарные склады будутъ всегда нуждаться въ содѣйствіи лѣсныхъ и сельско-хозяйственныхъ складовъ и ихъ агентовъ. Съ другой стороны, сельско-хозяйственные склады, очевидно, будутъ передавать многіе заказы кустарнымъ. Въ нѣкоторыхъ пунктахъ, въ особенности въ отдаленныхъ отъ кустарныхъ районовъ городахъ, сельско-хозяйственные склады будутъ вмѣстѣ съ тѣмъ и кустарными торговыми, т. е. кустарныя издѣлія изъ кустарныхъ районовъ будутъ доставляться въ нихъ для продажи или, иными словами, сельско-хозяйственные склады будутъ въ извѣстныхъ пунктахъ агентурами кустарной организаціи. При всемъ томъ организація по содѣйствію кустарнымъ промысламъ должна быть учреждена отдѣльно отъ лѣсныхъ и сельско-хозяйственныхъ складовъ.

Въ урманныхъ переселенческихъ районахъ, въ особенности въ первое время, главное значеніе и распро-

страненіе будутъ имѣть промыслы по обработкѣ дерева, тѣмъ болѣе, что издѣлія изъ дерева (мебель, посуда, сита, корзины, экипажи, сельско-хозяйственныя орудія и продукты сухой перегонки) должны получить обширный сбытъ въ южныя безлѣсныя степныя области Сибири. Такіе рынки, какъ Омскъ и Челябинскъ и прилегающіе къ нимъ степные районы, благодаря имѣющимся хорошимъ воднымъ путямъ, открыты для будущей кустарной промышленности тайги — и особенно для деревообдѣлочныхъ промысловъ. Всѣ виды послѣднихъ должны поэтому получить въ урманахъ широкое развитіе, — и дѣло за энергіей населенія урмановъ и за систематической поддержкой, въ формѣ коммисіонерства и кредита, со стороны правительственныхъ учрежденій.

Промыслы металлическіе и по обработкѣ животныхъ продуктовъ будутъ имѣть мѣстное значеніе, удовлетворяя мѣстныя потребности, но необходимость ихъ въ тайгѣ велика и будущей кустарной организаціи Переселенческаго Управленія нельзя ими пренебрегать. Вообще кустарные склады, если таковые будутъ учреждены, должны включить въ свои операціи содѣйствіе не только промысламъ древообдѣлочнымъ и лѣснымъ (смолокуренному и пр.), но и другимъ.

Переходя къ практической постановкѣ дѣла, слѣдуетъ замѣтить, что первый опытъ организаціи можно пріурочить пока къ уѣздамъ Тарскому и Туринскому и уже затѣмъ постепенно распространить ее на другіе переселенческіе районы тайги. Дѣло слѣдуетъ начать съ открытія коммисіонно-торговыхъ кустарныхъ складовъ-конторъ—по одному въ Тарскомъ и Туринскомъ уѣздахъ и соотвѣтственно имъ—коммисіонныхъ торговыхъ отдѣленій въ Омскѣ и Челябинскѣ. Въ Тарскомъ уѣздѣ представляется болѣе цѣлесообразнымъ открыть складъ не въ г. Тарѣ, а на пристани *Шистоманской*, какъ

ближайшемъ къ переселенческимъ урманнымъ районамъ пунктѣ на рѣкѣ Иртышѣ. Всѣ сношенія съ кустарями будутъ болѣе постоянными и тѣсными при учрежденіи склада и конторы на указанной пристани. Доставка издѣлій въ складъ такимъ образомъ для самыхъ кустарей будетъ легче, что очень важно, такъ какъ примѣръ земскихъ складовъ въ Европейской Россіи показываетъ, что кустари, всегда слишкомъ мало обезпеченные, нуждаются въ частыхъ сношеніяхъ и расчетахъ по поставкамъ и заказамъ. Наблюденіе надъ хозяйственной обстановкой кустарей и, въ частности, надзоръ за исполненіемъ ими заказовъ также должны быть близкими и постоянными въ виду того, что съ самаго начала операцій придется выдавать болѣе или менѣе крупные авансы по заказамъ. Наконецъ, вѣроятно, въ скоромъ времени, при складѣ или въ ближайшихъ къ нему районахъ, какъ это было въ Вятской губерніи, придется открыть учебныя мастерскія по тѣмъ или другимъ спеціальностямъ. Вообще, *кустарный складъ долженъ будетъ явиться въ данной мѣстности своего рода культурнымъ центромъ—банкомъ, музеемъ, школой.* Для всего этого важна близость его мѣстоположенія къ кустарнымъ районамъ.

На томъ же основаніи въ Туринскомъ уѣздѣ для устройства кустарнаго склада придется остановиться не на г. Туринскѣ, а на селѣ Табаринскомъ, находящемся на р. Тавдѣ, сплавномъ притокѣ Тобола.

Такъ какъ пр. Шистоманская и село Табаринское сами по себѣ не представятъ большого сбыта для кустарныхъ издѣлій (хотя для мѣстнаго населенія и здѣсь должна производиться торговля), то кустарные склады въ этихъ пунктахъ будутъ болѣе коммисіонно-складочными, чѣмъ торговыми. Поэтому помѣщенія складовъ здѣсь и должны быть главнымъ образомъ приспособлены для этой цѣли. Но не слѣдуетъ забывать, что

склады служатъ вмѣстѣ съ тѣмъ и *музеями-выставками*, подобно Вятскому земскому складу. Уже къ открытію складовъ должны быть пріобрѣтены главнѣйшіе необходимые образцы, модели, альбомы и другія пособія, выборъ которыхъ можно сдѣлать, по изученіи спроса, на рынкахъ Омска и Челябинска*).

Помѣщеніями складовъ такимъ образомъ должны быть частью холодные легкіе бараки, частью—теплые для музея и конторъ. Для первоначальнаго устройства ихъ потребуется не менѣе 2.500 р. на пунктъ. Подробные планы могутъ быть составлены техникомъ Переселенческаго Управленія.

Содержаніе завѣдывающихъ, счетоводовъ и приказчиковъ должно окупаться прибылями отъ операцій, какъ въ земскихъ складахъ Европейской Россіи. Поэтому особаго ассигнованія на этотъ предметъ не предполагается, необходимо лишь предоставленіе права расходовать средства на эту надобность изъ операціонныхъ оборотныхъ суммъ. То же самое распространяется и на всѣ прочіе накладные расходы по операціямъ. Въ виду этого по операціямъ слѣдуетъ установить извѣстный коммисіонный процентъ.

По примѣру земскихъ кустарныхъ складовъ Европейской Россіи, сибирскіе кустарные склады въ основу своихъ операцій положатъ частью покупку готовыхъ кустарныхъ издѣлій на наличныя деньги, частью заказы кустарямъ по опредѣленнымъ образцамъ, съ выдачей авансовъ денежныхъ или въ видѣ матеріаловъ и инструментовъ. Поэтому, съ одной стороны, склады должны будутъ производить оптовыя заготовки тѣхъ матеріаловъ для промысловъ, какихъ не имѣютъ кустари-поселенцы (какъ для выдачи ихъ авансомъ, такъ и для розничной

*) На пріобрѣтеніе такихъ образцовъ на первое время потребуется до 2.000 р. на оба склада.

продажи кустарямъ), а съ другой стороны—имѣть оборотный капиталъ для покупки за наличныя деньги и для выдачи денежныхъ авансовъ. Для начала операцій, съ тѣмъ, чтобы сразу поставить дѣло болѣе или менѣе широко и основательно, потребуется оборотныхъ суммъ не менѣе 50.000 р. на каждый изъ двухъ складовъ.

Затѣмъ, въ виду особенностей хозяйственной жизни урманныхъ поселенцевъ, именно ихъ крайней необезпеченности, а во многихъ случаяхъ и полнаго отсутствія у нихъ какихъ-либо средствъ, въ распоряженіе завѣдывающихъ складами должны быть предоставлены, сверхъ того, еще нѣкоторыя суммы для выдачи *долгосрочныхъ ссудъ* кустарямъ на устройство и обзаведеніе тѣхъ или иныхъ предпріятій, требующихъ значительныхъ первоначальныхъ расходовъ, какъ-то: заводовъ по сухой перегонкѣ дерева, столярныхъ и кузнечно-механическихъ мастерскихъ и пр. Таковыя ссуды могутъ выдаваться лицами, завѣдывающими кустарными складами, по соглашенію съ переселенческими чиновниками, преимущественно сельскимъ обществамъ, товариществамъ и артелямъ кустарей, а отдѣльнымъ хозяевамъ—съ большей осмотрительностью и осторожностью. Конечно, при выдачѣ подобныхъ ссудъ, къ устройству тѣхъ или иныхъ предпріятій должны предъявляться извѣстныя техническія требованія, напримѣръ устройства заводовъ по сухой перегонкѣ извѣстнаго улучшеннаго типа и т. п.

Какъ уже выше сказано, въ связи съ кустарными складами-конторами въ переселенческихъ районахъ тайги, должны быть открыты коммисіонно-торговыя отдѣленія на рынкахъ Степныхъ областей, прежде всего—въ Омскѣ и Челябинскѣ. Сюда должны доставляться для продажи кустарныя издѣлія, заготовленныя въ складахъ таежныхъ мѣстностей. Со-временемъ, быть можетъ, эти степные отдѣленія-склады возьмутъ на себя и самостоятельную роль по развитію тѣхъ или иныхъ возможныхъ кустар-

ныхъ промысловъ въ Степныхъ областяхъ, но первоначально такая роль будетъ второстепенной, главная же задача ихъ — сбытъ издѣлій таежныхъ районовъ. Поэтому эти отдѣленія-склады могутъ въ первое время не имѣть собственнаго оборотнаго капитала, получая товары изъ сѣверныхъ складовъ. Расходы по ихъ содержанію также должны покрываться изъ прибылей операцій. Помянутые коммисіонные склады-отдѣленія необходимо поставить, по возможности, въ тѣснѣйшую связь съ нынѣ существующими сельско-хозяйственными складами Переселенческаго Управленія. Тамъ же, гдѣ это представится возможнымъ (удобство помѣщенія, завѣдыванія, спросъ на издѣлія и пр.), сельско-хозяйственные склады будутъ одновременно и кустарными агентурами сѣверныхъ главныхъ кустарныхъ складовъ. Такимъ образомъ, нынѣ же будетъ возможенъ сбытъ кустарныхъ издѣлій Тарскаго и Туринскаго уѣздовъ не только въ Омскъ и Челябинскъ, но и во всѣ тѣ пункты Сибири, гдѣ имѣются сельско-хозяйственные склады Переселенческаго Управленія.

Въ Омскѣ и Челябинскѣ представляется цѣлесообразнымъ устроить особыя помѣщенія для кустарныхъ складовъ (конечно, въ связи съ сельско-хозяйственными складами) и поручить операціи ихъ особымъ завѣдывающимъ, подъ главнымъ наблюденіемъ завѣдывающихъ мѣстными сельско-хозяйственными складами. На устройство помѣщеній для складовъ въ Омскѣ и Челябинскѣ приблизительно потребуется до 5.000 руб. Впослѣдствіи эти помѣщенія, по мѣрѣ надобности, могутъ быть расширены.

На возможный случай самостоятельной роли по содѣйствію степнымъ кустарнымъ промысламъ, Омскому и Челябинскому кустарнымъ складамъ представлялось бы полезнымъ, въ видѣ оборотныхъ средствъ, отпустить на первое время до 10.000—15.000 рублей.

Вопросъ объ устройствѣ учебныхъ промышленныхъ

мастерскихъ въ таежныхъ переселенческихъ районахъ, въ связи съ кустарными складами въ Тарскомъ и Туринскомъ уѣздахъ пока останется открытымъ. Ближайшая дѣятельность новыхъ складовъ, по ихъ учрежденіи, не замедлитъ повести къ уясненію и разрѣшенію этого вопроса.

Такимъ образомъ на осуществленіе намѣченныхъ мѣропріятій потребуется, въ общей сложности, 120.000 р. (50+50+5+15 т.)

Таблица № 1

обезпеченія переселенцевъ временными и постоянными жилищами.

Названіе уѣздовъ и участковъ.	Всего домохозяевъ.	Въ томъ числѣ домохозяевъ.			Въ %/%			Не имѣющихъ жилища вовсе.
		Живущихъ въ деревянныхъ избахъ.	Живущихъ въ проч. постоянныхъ жилищахъ.	Имѣющихъ только временныя жилища.				
		1	2	3	1	2	3	
Тюкалинскій уѣздъ.								
3-й участокъ	556	386	79	82	69,8	14,2	14,8	1,2
4-й „	1263	560	339	354	44,3	26,8	28,0	0,9
5-й „	2399	1254	348	770	52,3	14,0	32,0	1,7
6-й „	1933	639	195	1025	33,0	10,0	53,0	4,0
7-й „	737	678	17	29	91,9	2,3	3,9	1,9
Итого по уѣзду	6888	3517	978	2260	51	14,2	32.8	2,0
Ишимскій уѣздъ.								
3-й участокъ	1623	710	104	806	43,7	6,4	9,7	0,2
5-й „	817	574	109	134	70,3	13,3	16,4	0,0
Итого по уѣзду	2440	1284	213	940	52,6	8,7	38,5	0,2
Омскій уѣздъ.	2322	604	303	1339	26,0	13,0	58,4	2,6
Петропавловскій уѣздъ.								
1-й участокъ	2569	1758	191	592	68,4	7,4	23,0	1,2
2-й „	2090	1640	232	212	78,4	11,0	10,1	0,5
3-й „	1419	321	244	838	22,6	17,1	59,0	1,3
Итого по уѣзду	6078	3719	667	1642	61,7	11,0	27,0	0,3
Кокчетавскій уѣздъ.								
2-й участокъ	3360	2314	894	119	66,2	26,6	3,8	3,4
3-й „	3863	3248	—	406	83,3	—	11,3	5,4
Итого по уѣзду	7223	5562	894	525	77,0	12,4	7,2	3,4
Акмолинскій уѣздъ.								
1-й участокъ	1566	18	525	1002	1,1	33,5	65,2	0,2
2-й „	2326	427	382	1433	18,4	16,4	61,6	3,6
Итого по уѣзду	3892	445	907	2435	11,4	23,3	62,6	2,7
Атбасарскій уѣздъ.	2371	518	869	794	21,8	36,6	33,4	8,2
По всему району	31214	15649	4831	9935	50,1	15,5	32,1	2,3

Таблица № 2,

показывающая увеличеніе количества временныхъ жилищъ въ соотвѣтствіи съ увеличеніемъ разстояній поселковъ отъ мѣстъ заготовленія лѣса.

При разстояніи отъ поселка до строеваго лѣса.	**% домохозяевъ, имѣющихъ жилища:**			
	Деревянныя.	Прочія постоянныя.	Временныя.	Не имѣющихъ жилищъ.
1— 10 вер. . .	78	2	19	1
15— 25 „ . .	76	1	21	2
25— 30 „ . . .	50	3	42	5
до— 65 „ . .	19	17	61	3
до—100 „ . . .	12	30	55	3
до—150 . . .	5	42	48	5

Таблица № 3

стоимости сруба деревянной избы: 9 × 7 кв. арш. пола, 4 арш. высоты отъ нижняго вѣнца до крыши, съ поломъ и потолкомъ и обрѣшетиной подъ соломенную или дерновую крышу.

Разстояніе въ верстахъ.	Гдѣ купленъ матеріалъ. Названіе лѣсныхъ рынковъ.			
	г. Ишимъ.	г. Петропавловскъ.	г. Омскъ.	Лѣсопромышл. села Кокчетавскаго уѣзда.
	Стоимость жилищъ въ рубляхъ:			
0	100	143	138	35
25	118	161	156	49
35	125	168	163	55
45	132	175	170	61
55	139	182	177	67
65	146	189	184	73
75	153	196	191	78
85	159	202	197	84
95	165	208	203	88
105	171	214	209	93
115	177	220	215	98
125	183	226	221	102
135	188	232	227	107
145	194	237	233	112
155	200	243	239	117
200	227	270	265	138

Таблица № 4,

показывающая количество временныхъ жилищъ въ поселкахъ, въ зависимости отъ числа домохозяевъ, получившихъ жилищную ссуду, и отъ размѣра послѣдней.

% домохозяевъ, получившихъ жилищную ссуду.	% домохозяевъ, имѣющихъ только временныя жилища. При размѣрѣ жилищныхъ ссудъ, въ среднемъ, на домохозяина (въ рубляхъ).							
	0	1—10	10—20	20—30	30—40	40—50	50—60	Свыше 60 руб.
%	34	—	—	—	—	—	—	—
1— 5	—	—	2	19	58	—	—	—
5— 10	—	—	10	39	33	61	54	—
10— 15	—	—	—	17	—	67	—	—
15— 20	—	53	—	55	12	72	—	—
20— 25	—	—	50	17	9	44	—	—
25— 30	—	—	2	32	17	67	—	27
30— 35	—	—	—	30	—	—	—	32
35— 40	—	—	—	43	—	—	—	77
40— 45	—	—	—	93	40	3	—	45
45— 50	—	—	39	31	—	53	—	55
50— 55	—	—	—	67	—	37	—	—
55— 60	—	—	—	55	—	34	—	—
60— 70	—	—	—	50	82	87	—	14
70— 80	—	26	—	56	76	6	—	66
80— 90	—	—	26	19	62	65	—	73
90—100	—	—	19	68	54	60	73	100

Таблица № 5.

Расчетъ стоимости заготовки лѣсныхъ матеріаловъ, выработанныхъ, въ видѣ опыта, въ переселенческихъ участкахъ Тарскаго уѣзда въ 1904 году.

I. Расходъ по заготовкѣ.

Рубка и вывозка 11.965 бревенъ .	4.475	р.	08	к.	
Попенныхъ за эти бревна . . .	3.945	„	64	„	Въ пользу мірского капитала.
Жалованья служащимъ	600	„	80	„	
Суточныхъ	125	„	50	„	
Прогоновъ и разъѣздныхъ . . .	121	„	79	„	
Канцелярскихъ расходовъ	28	„	54	„	
Телеграммы	17	„	92	„	
Аренда мѣстъ	40	„	—	„	
Расчистка дорогъ и плотбищъ . .	53	„	—	„	
Перевозка снастей, цѣпей, крючьевъ и проч. сплавного инвентаря . .	37	„	75	„	
Браковка лѣса	7	„	—	„	
Краска для клейменія бревенъ . .	2	„	05	„	
Поденныя работы	5	„	—	„	
Покупка лошади для разъѣздовъ въ г. Тарѣ	23	„	—	„	
Итого . . .	9.483	р.	07	к.	

II. Расходы по сплаву.

Уплачено за сплавъ 11.965 брев. .	1.954	р.	47	к.
„ „ „ „ „ .	100	„	—	„
Прогоновъ и разъѣздовъ	15	„	73	„
Отвозка клеймъ и снастей . . .	1	„	—	„
Итого . . .	2.071	р.	20	к.

III. Прочіе расходы.

Списано со счета въ амортизацію имущество Тарской заготовки 20% на товаръ	294	р.	24	к.
Списанъ со счета расходъ 1903—4 гг., произведенный на подготовительныя работы по предполагавшейся въ дачахъ Тобольскаго Управленія Государственными Имуществами по р. Бичѣ, заготовкѣ не состоявшейся вслѣдствіе крайне тяжелыхъ условій, предложенныхъ названнымъ Управленіемъ	626	р.	35	к.
Всего отнесено на товаръ . .	12.474	р.	86	к.

Размѣръ бревенъ.	Количество бревенъ.				Кубическое содержаніе.		Цѣна одного бревна.		ВСЕГО.	
	Сосна и кедръ.	Лиственница.	Ель и пихта.	ИТОГО.	Одного бревна.	Всѣхъ бревенъ.			Руб.	К.
7 арш. × 4 верш.	40	—	14	54	5,84	315,36	—	33	17	82
7 „ × 5 „	132	1	92	225	9,00	2025,00	—	50	112	50
7 „ × 6 „	326	45	251	622	12,6	7837,20	—	70	435	40
7 „ × 7 „	556	247	334	1137	17,0	19329,00	—	94	1.068	78
7 „ × 8 „	508	131	230	869	21,8	18944,20	1	20	1.042	80
7 „ × 9 „	210	18	51	279	26,9	7505,10	1	48	412	92
7 „ ×10 „	128	1	20	149	32,7	4872,30	1	80	268	20
7 „ ×11 „	43	—	3	46	38,9	1789,40	2	14	98	44
7 „ ×12 „	3	—	—	3	52,4	157,20	2	89	8	67
7 „ ×14 „	1	—	—	1	59,5	59,50	3	27	3	27
7 „ ×15 „	1	—	—	1	68,2	68,20	3	75	3	75
	1970	443	995	3408	—	62902,46	—	—	3472	55
8 арш. × 6 верш.	1	—	—	1	14,7	14,70	—	81	—	81
9 арш. × 4 верш.	134	17	113	264	7,8	2059,20	—	43	113	52
9 „ × 5 „	587	135	910	1632	12,0	19584,00	—	66	1.077	12
9 „ × 6 „	945	202	1223	2370	16,9	40053,00	—	93	2.204	10
9 „ × 7 „	718	28	453	1199	22,7	27217,30	1	25	1.498	75
9 „ × 8 „	415	1	155	571	29,1	16616,10	1	61	919	31
9 „ × 9 „	170	—	24	194	36,0	6984,00	1	98	384	12
9 „ ×10 „	55	—	3	58	43,7	2534,60	2	41	139	78
9 „ ×11 „	10	—	1	11	51,7	568,70	2	85	31	35
9 „ ×12 „	3	—	—	3	61,0	183,00	3	36	10	08
	3037	383	2882	6302	—	115814,60	—	—	6.378	94
12 арш. × 4 верш.	142	13	76	231	11,0	2541,00	—	61	140	91
12 „ × 5 „	446	31	621	1098	16,8	18446,40	—	93	1.021	14
12 „ × 6 „	300	2	328	630	29,8	18774,00	1	32	831	60
12 „ × 7 „	127	—	74	201	32,0	6432,00	1	76	353	76
12 „ × 8 „	68	—	11	79	40,5	3199,50	2	24	176	96
12 „ × 9 „	10	—	—	10	50,9	509,00	2	81	28	10
12 „ ×10 „	1	—	—	1	61,8	61,80	3	40	3	40
12 „ ×12 „	1	—	—	1	86,3	86,30	4	75	4	75
	1095	46	1110	2251	—	46270,00	—	—	2.560	62
Всего . . .	6102	872	4987	11961	—	224987,06	—	—	12412	11

Стоимость одного кубическаго фута **5,52 коп.**